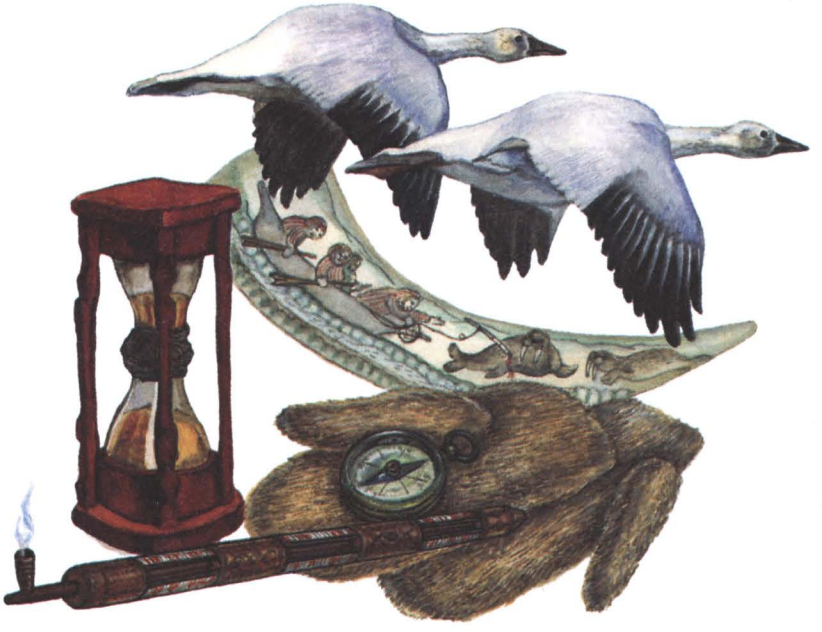
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Андрей Лазарев

РУССКАЯ АМЕРИКА

Художник Ирина Иванченко



БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2004

Хронология освоения Русской Америки

1639 *— Иван Москвитин вышел к Тихому океану.*

1648 *— казаки Семена Дежнёва проплыли между Азией и Америкой. Первое прохождение Берингова пролива.*

1725—1730 *— первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга.*

1732 *— экспедиция Павлуцкого, Федорова и Гвоздева открыла Америку со стороны России.*

1733—1743 *— Вторая Камчатская экспедиция. Витус Беринг и Алексей Чириков. Вторичное, официальное открытие Америки русскими.*

1742—1784 *— русские мореходы более 100 раз плавали на Алеутские острова и на Аляску.*

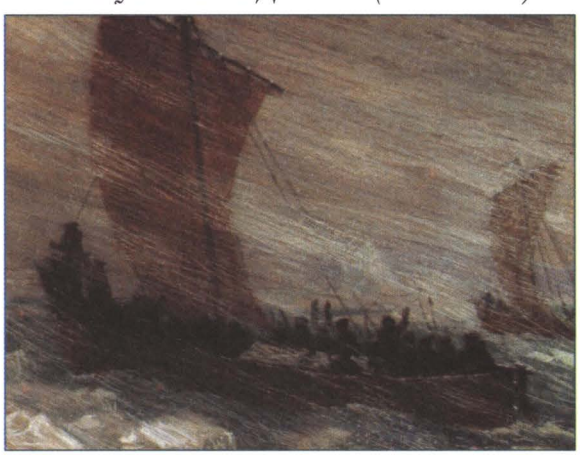
1769 *— испанцы построили Сан-Диего — первую миссию в Калифорнии.*

1776 *— испанцы построили миссию Сан-Франциско.*

1784 *— Григорий Шелихов основал первое русское поселение Павловская гавань на острове Кадьяк у берега Аляски.*

1790—1818 *— время правления Александра Баранова. Расцвет Русской Америки.*

Н. Кочергин
Экспедиция Семена Дежнёва (1648–1649)



Карта с маршрутом В. Беринга и А. Чирикова к берегам Северной Америки. 1770

1790—1799 *— эпоха завоеваний. Русские поселенцы занимают земли Аляски — где войной, а где миром.*

1794 *— духовная миссия из Валаамского монастыря прибыла на остров Кадьяк.*

1797 *— учреждена Российско-Американская компания, которой дано право открывать и завоевывать земли в Америке.*

1798 *— русские колонисты заселили остров Ситха и построили там столицу Русской Америки — город Новоархангельск.*

1802 *— индейцы-тлинкиты убили русских колонистов на острове Ситха и в других крепостях. Баранов ведет войну с индейцами и побеждает.*

1806 *— миссия Николая Резанова. Плавание в Сан-Франциско, начало торговли с испанцами.*

1812 *— Иван Кусков основал форт Росс — русское поселение в 100 км от Сан-Франциско.*

1820-е—1830-е *— русские пробиваются в глубь Аляски по рекам Кускоквим и Юкон. Федор Колмаков, Семен Лукин, Феофан Уткин, Андрей Глазунов.*

***1820-е** — русские военные корабли начинают нести «крейсерскую службу» у берегов Русской Америки, защищая ее от пиратов. Здесь служили Крузенштерн, Лазарев, Нахимов.*

***1833** — основано самое северное поселение — Михайловский редут (сейчас город Сент-Майкл на Аляске).*

***1838** — Федор Кашеваров доплыл до крайней точки на севере Америки — мыса Барроу.*

***1839** — форт Росс продан швейцарцу Зуттеру.*

***1843—1844** — экспедиция Лаврентия Загоскина в глубь Аляски по реке Юкон.*

***1848** — Калифорния становится частью США. Здесь находят золото.*

***1849** — разгар «золотой лихорадки» в Калифорнии.*

***1867** — Русскую Америку продают США. С этих пор она называется Аляской.*

***1896** — начало «золотой лихорадки» на Аляске.*

Памятник В. Берингу

С. Пен. *Пакетботы «Святой Павел» и «Святой Петр» у берегов Камчатки*

«Встречь солнцу»

Говорят, что первыми из русских в Америку попали новгородцы, еще при Иване Грозном. Ушкуйники-мореходы еще до этого освоили путь на восток, за Камень — Уральские горы. Когда московский царь пожаловал в Новгород со своими опричниками, несколько новгородцев решили податься в другие земли. Плыли на семи кочах, мелких суденышках с парусами и веслами. Сначала попали в Сибирь, по реке Лене вышли в Северный Ледовитый океан, а потом уже и в Тихий. Ведь летом между побережьем Сибири и льдами остается полоска воды, не широкая, но достаточная для новгородских суденышек. Пять кочей пристали к земле в разных местах на берегу Охотского моря, шестой выбросило в устье реки Анадырь, а седьмой пропал неизвестно где.

В XVIII веке, когда русские уже обосновались в Америке, они верили, что седьмой коч доплыл до Аляски. Так же считал и великий английский мореплаватель Джеймс Кук: на своих картах Америки он пометил древние поселения русских. Во всяком случае, какие-то бородатые люди, жившие в американских лесах, на берегу большой реки, через индейцев передавали русским привет и слали в подарок железные ножи с надписями. Про этих загадочных бородачей говорили, что они молятся сообща единому богу и русских считают братьями. А ведь у индейцев борода совсем не росла, и плавить железо они научились гораздо позже. В XVII веке наладить контакт с «прелюбезными братцами», «потомками новгородцев», пытался казачий сотник Иван Кобелев. Даже писал им письмо. Однако встретиться так и не удалось...

Может быть, это просто легенда. Но достоверно известно вот что: при том же царе Иване Грозном лихой казак Ермак Тимофеевич не только пошел за Камень, но и почти покорил половину Сибири. Это было знаменитое «сибирское взятие», которое случилось в 1583 году.

Поселения русских «бородачей» в американских лесах

А. Кившенко. *Покорение Сибири – битва казаков во главе с Ермаком с татарским войском*

Вслед за Ермаком двинулись за Камень другие казачьи ватаги. Словно морские валы, они продвигались все дальше и дальше «встречь солнцу» — то есть на восток. И продвинулись! Уже в 1639 году Иван Московитин вышел к берегам Охотского моря, то есть Тихого океана. За шестьдесят лет казаки прошли больше половины огромного континента.

Что же гнало их «встречь солнцу»? Конечно, не только страсть к приключениям. Их притягивали дорогие меха, «мягкая рухлядь», которую с такой охотой покупали жители Западной Европы. С покоренных народов Сибири собирали налог — ясак, и брали именно мехами. Вот и знаменитый Семен Дежнёв был казачим атаманом, сборщиком ясака, когда в 1648 году присоединился к экспедиции купца Федота Алексеева.

Экспедиция направлялась морем к реке Анадырь, богатой пушным зверем. По суше идти было уж очень долго, да и опасно. В то время местные народы, что чукчи, что коряки, отличались большой воинственностью, и дрались за свою свободу. Впрочем, экспедиция морем оказалась не многим безопаснее. Речь шла о том, чтобы обойти Чукотский полуостров с севера на юг. Плыли тоже на семи кочах, как легендарные новгородцы. Людей было много, но запомнился Семен Дежнёв, потому что он написал «Скаску» — отчет. Этот отчет почти через сто лет нашли в городе Якутске.

По «Скаске» Дежнёва выходило, что два коча потерялись и вполне могли попасть на Большую Землю, материк, что лежал напротив Чукотского Носа. Сейчас его называют мысом Дежнёва. Это крайняя восточная точка континента Евразия. А дальше, через пролив, — Америка.

Все было бы хорошо, но в «скасках» казаков есть доля неуверенности. Не было доказательств их открытий.

А что же ученый мир? По ученому миру ходили слухи. Сразу после открытия Америки Колумбом в 1492 году заговорили о проливе между Америкой и Евразией. Ведь Колумб плыл с другой стороны, через Атлантический океан, и достиг восточного побережья Америки. А западное побережье, как полагали ученые, должно было располагаться напротив Московии. На картах ученых этот пролив называли непонятным именем «Аниан». Есть он и на карте Якова Гастальди, сделанной в 1562 году. Именно эту карту внимательно изучал царь Петр I во время своего заграничного путешествия 1697 года. И это имело огромное значение для научного подтверждения существования пролива между Америкой и Азией, а также для возникновения Русской Америки.

Русские ученые узнали об открытии Америки Колумбом почти сразу же. Один из русских просветителей, Дмитрий Герасимов, был в 1494 году в Риме и, судя по всему, читал письмо Колумба об открытии новой земли.

Завет Петра Великого

Неизвестный художник
Портрет Петра I

Царь Петр в 1697 году изучал карту не один. Великий философ и математик Лейбниц был рядом и настойчиво советовал ему исследовать берега Северо-Восточной Азии и выяснить, есть пролив или нет. О том же Лейбниц напоминал императору в 1711 и в 1716 годах.

Наконец незадолго до своей смерти в 1725 году Петр I решил отправить экспедицию. Он вызвал капитана флота Витуса Беринга и дал ему краткую инструкцию:

«Надлежит на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами.

На оных ботах возле земли, которая идет на норд (север) и... кажется, что эта земля — часть Америки. И для того искать, где оная сошлась с Америкой... а самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюда».

Эта экспедиция Беринга называется Первой Камчатской. Кроме Беринга, в ней участвовали еще два великих морехода: Алексей Чириков и Мартын Шпанберг.

До Камчатки из Петербурга тогда ехали долго. Только к лету 1727 года добрались до Охотска и там построили бот «Святой Гавриил» — всего 18 метров в длину и 6 метров в ширину. Забрали годовой запас провизии и поплыли к Камчатке, на борту — 44 человека.

Летом 1728 года, подойдя к Камчатке с севера, «Святой Гавриил» зашел в пролив, который потом назвали Беринговым. Погода была туманной, иначе моряки могли бы видеть Америку. Проплыв еще два дня на север, Беринг выяснил, что берег слева, со стороны Азии, удаляется. А справа ничего не видно. Беринг решил вернуть экспедицию. «Тамо подлинно северо-восточный проезд имеется», — доложил он в Петербурге. Это сообщение вызвало некоторое недоумение. Итоги этой экспедиции были какими-то неопределенными.

Стычка с коряками

Между тем сама собой организовалась другая экспедиция. Из Сибири в Петербург явился казачий голова Афанасий Шестаков. И привез несколько карт, сделанных неким «сибирским дворянином Львовым». На картах была обозначена Большая Земля — Америка. Шестаков ужасно хотел забраться на эту Большую Землю и завоевать ее для России. Пролив его не интересовал.

Казак. XVIII век

Камчадал (ныне ительмен)

Ему дали средства и людей. На двух кораблях поплыли сам Шестаков, капитан Павлуцкий, подштурман Федоров, геодезист Гвоздев и четыреста тобольских казаков. Собственно, у Павлуцкого имелось еще одно задание, которое для правительства было важнее: наказать жителей Камчатки, которые в очередной раз восстали. Это задание словно бы и определило все тяжести экспедиции. Уже в начале ее Шестаков погиб во время битв с чукчами, а один корабль сожгли коряки. Павлуцкий тоже все время бился с чукчами. И после этих сражений он сам уже плыть никуда не мог и завоевывать Большую Землю послал Федорова с Гвоздевым. Федоров болел цингой, и у него были ранены ноги. Его втащили на корабль на носилках. А Гвоздев в судовождении не смыслил.

Сверяясь с картой «дворянина Львова», Федоров и Гвоздев долго скитались по морю. Они несколько раз даже возвращались к Чукотскому Носу. Наконец в августе 1732 года подошли к Аляске в районе нынешнего мыса Принца Уэльского и прошли на юг вдоль берега, до реки Нунивак. Это было подлинное открытие Америки!

Правда, Федоров не стал приставать к земле, хотя погода была хорошая. Они видели оленей и постройки, к ним подплыл на байдарке туземец и через переводчика спросил, куда плывут, зачем и сколько их. Федоров повел себя странно: велел всем своим спрятаться в трюме и объявил, что все погибли.

Экспедиция вернулась на Камчатку. В феврале 1733 года Федоров умер. Отчет писал один Гвоздев. Карт он никаких не давал и вообще постарался к экспедиции особенного внимания не привлекать. То были тяжелые времена «бироновщины», и даже в далекой Сибири было неспокойно. Первое достоверное открытие западного побережья Америки на время оказалось забыто.

Коряки недоброжелательно встретили первопроходцев из России

Беринг и Чириков

В Петербурге после Первой Камчатской экспедиции решили направить Вторую. Теперь задача была сформулирована так: исследовать земли Америки и привести в подданство ее жителей.

Берингу присвоили чин капитан-командора и дали целых шесть лет на подготовку. Разрешили взять семьи. И вот в 1733 году потянулись в Сибирь, а потом на Камчатку обозы с людьми и утварью. По дороге проводили метеорологические исследования, листали документы в архивах. Так наткнулись в Якутске на «Скаску» Дежнёва...

Условия жизни тогда в России были не слишком удобные. Пока строили на Камчатке корабли, ночевали порой в ямах с собаками — для тепла. В экипаж набрали добровольцев, часть которых оказалась прямиком... из тюрем. Уже в Сибири между участниками начались ссоры. Ни Беринг, ни Алексей Чириков, который принял командование вторым кораблем, справиться с ними не могли. Они даже слали просьбы в Петербург об своей отставке, но ответа не дождались.

Наконец в 1741 году на двух кораблях отплыли из Петропавловска-Камчатского. Впереди, на «Святом Петре», плыл Алексей Чириков. За ним, на «Святом Павле», шел Беринг, а также его ближайший помощник Свен Ваксель и ученый Георг Стеллер. Корабли были большие, двухмачтовые, с 14 пушками, на каждом уместилось по семьдесят человек. Вскоре непогода их развела, и два судна поплыли порознь.

Прошло меньше недели, у людей началась цинга, страшная смертельная болезнь. О витаминах тогда не слышали, а питались сухарями, крупой, солониной и яйцами. Но через несколько месяцев из пищи осталась одна «бурда»: суп из прокисшего теста.

И вот 16 июля 1741 года с корабля Беринга увидели землю на востоке. Капитан-командор отдал странный приказ: высадиться на несколько часов и... назад, в Россию. Столько времени и сил было потрачено на то, чтобы добраться до Америки — и всего несколько часов! Правда, это был один из островов у ее берегов. Все равно Георг Стеллер был разъярен, но пришлось повиноваться Берингу. За десять часов неутомимый ученый успел сделать невероятно много. Он определил 160 видов растений неизвестной земли и даже успел познакомиться с местными жителями. Правда, сами они убежали,

И. Пшеничный. *В. Беринг и А. Чириков в Петропавловске*

когда шлюпка со «Святого Петра» причалила к берегу. Стеллер внимательно изучил брошенные жилища, нехитрую утварь и сделал изумительный по точности вывод: местные жители должны быть родственниками чукчей и камчадалов. Они пришли сюда из Азии! Впоследствии этот вывод был подтвержден.

Однако Беринг не зря так спешил. Он предвидел, какие трудности им предстоят. Обратное путешествие тянулось необычайно долго. Морское течение тащило корабль через бесконечную гряду островов, потом их назовут Алеутскими. Наконец вдали показалась земля... Все решили, что это Камчатка, и обрадовались. Но 28 ноября корабль разбился о скалы. И тогда выяснилось, что это остров.

Беринг так навсегда и остался на этом острове, который назвали его именем...

Прошла ужасная зима. Ее пережили лишь сорок пять человек из всего экипажа. Весной всех спас Стеллер. Он стал варить какие-то отвары из трав от цинги и нашел удивительное животное, которое спасло моряков от голода. Это были «морские коровы Стеллера» — огромные, до десяти метров в длину и совершенно безобидные.

Свен Ваксель, принявший командование, из обломков корабля соорудил другой, поменьше. На нем удалось доплыть до Камчатки.

Судьба той части экспедиции, которую возглавил Чириков, сложилась не многим лучше.

Правда, некоторые из его людей ступили на землю самой Америки, материка, Большой Земли. Но, скорее всего, они погибли сразу же после этого. Как это случилось, мы никогда не узнаем. 17 июля 1741 года Чириков подошел к берегу и послал шлюпку за пресной водой. Она не вернулась. На следующий день вокруг корабля начали плавать в своих лодках индейцы и издевательски кричать: «агай! агай!». Это означало: «давай иди!». Чириков послал вторую шлюпку. Не вернулась и она. Подождав неделю, Чириков решил уходить. Пятнадцать человек из его экипажа так и остались на американской земле. Вероятно, их убили индейцы.

Стеллер во время высадки на берег

Но именно Чириков оказался первым, кто точно достиг берега материка Америки. И сумел вернуться в Россию. Именем Чирикова, как и именем Беринга, названо несколько географических пунктов в Тихом океане.

Так русские наконец открыли Америку со своей стороны.

Христофору Колумбу, чтобы доплыть до острова Сан-Сальвадор в Багамском архипелаге, потребовалось чуть больше двух месяцев (с 3 августа до 12 октября 1492 года). Участники Второй Камчатской экспедиции потратили на это (если считать путь от Петербурга) более семи лет!

«Российский Колумб» Шелихов

Итак, Америка была открыта. И тут же к ней бросились местные мореходы из Петропавловска и Охотска. Началась «меховая» лихорадка. Та самая «мягкая рухлядь», ради которой казаки завоевывали Сибирь, как оказалось, в изобилии имелась в Америке. И водился там особенно ценный зверь по имени «морской бобр», или, как его сейчас называют, калан.

За одну такую шкурку китайцы платили столько, сколько получал в год средний петербургский чиновник.

За пятьдесят лет на Алеутские острова и даже на саму Аляску русские плавали более ста раз.

В общем, к 1780-м годам все было готово к тому, чтобы высадиться в Америке или на ближних островах, заняться изучением новой земли и разработкой ее богатств. Требовался только человек особенного склада. Такой нашелся — это был «Колумб Российский» по имени Григорий Шелихов. «Российским Колумбом» его назвал поэт Гаврила Державин.

Шелихов родился в городе Рыльске, Курской губернии. Он был самоучкой, всегда стремился к знаниям и приключениям, очень любил ученых людей, а в Иркутске подружился со ссыльным Радищевым. Но при этом был и удачливым купцом. Сначала он с морским капитаном Голиковым основал торговую компанию для добычи мехов из Америки. А потом снарядил сразу три больших корабля-галеота: «Святой Михаил», «Святой Симеон» и «Три Святителя», и сам возглавил морской поход. Вместе с ним плыла его жена, двое детей и множество мастеров разных профессий: и крестьяне, и кузнецы, и плотники. Целью плавания был остров Кадьяк — один из самых больших у берегов Америки.

Строительство крепости вызывало недовольство алеутов

Поселение Г.И. Шелихова

16 августа 1784 года корабли вышли из Петропавловска. Приключения начались сразу. Шелихов плыл на «Трех Святителях». Его корабль вынесло на все тот же злополучный остров Беринга, где ему пришлось зимовать. На следующий год они все же доплыли до Кадьяка. Остров всех поразил своим богатством. И Шелихов принялся за строительство.

Застучали топоры, понемногу поднимались стены крепости. Тут местные жители, алеуты-кадьякцы, которых русские назвали «конягами», забеспокоились. Они решили убить всех русских. Мореходы, которые до Шелихова оказывались на Кадьяке, вели себя очень агрессивно.

И вот несколько тысяч «коняг» пошли приступом на едва достроенную крепость Шелихова, которую обороняло всего 130 русских. «Коняги» не были знакомы с огнестрельным оружием, и первый ночной штурм удалось отбить. Но Шелихов понимал: чтобы здесь обосноваться, нужно подружиться с туземцами. Он вообще всю жизнь призывал своих людей к «ласковости» по отношению к американцам. Понемногу «коняги» оттаяли. Им дарили подарки, ничего у туземцев не отбирали. Даже ясак, ради которого и было затеяно открытие Америки, не брали. Оказалось, что гораздо выгоднее с туземцами торговать, чем собирать дань.

В общем, Шелихову удалось закрепиться на Кадьяке. Через три года он с женой поплыл домой, оставив заместителя — начальника над 163 поселенцами. С ним на «Трех Святителях» поплыли двенадцать алеутов, которым было очень любопытно узнать, что такое Россия.

Так начался особый этап в истории Америки. Тогда и возникло название «Русская Америка». Его придумал Шелихов. Он поехал в Петербург к императрице Екатерине с предложением — она даст только его компании, и больше никому, право торговать с Америкой, а он изучит все новые земли и, если получится, подчинит их России. Еще он просил денег и солдат. Но Екатерине не понравилось, что Шелихов хотел «всю Америку» для одной компании. И денег она не дала. Только наградила Шелихова разными орденами.

Тогда Шелихов поехал в Иркутск и продолжал заниматься торговлей. На Кадьяке дела шли своим чередом, поселенцы добывали зверя, обустраивались... Исследовали окрестности, как наказал Шелихов. Алеуты, которые приплыли на «Трех Святителях» с Шелиховым, остались Россией довольны. Двое мальчиков даже не захотели возвращаться, и Шелихов учил их разным наукам.

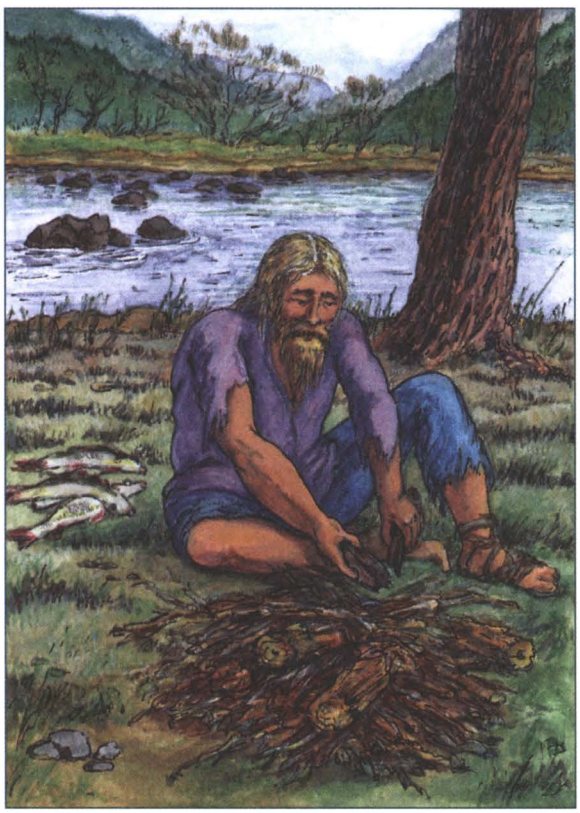
В 1795 году Григорий Шелихов в возрасте 48 лет умер. Он не дожил четырех лет до того времени, когда уже император Павел признал за его компанией право разрабатывать все богатства Америки. Компанию переименовали в Российско-Американскую. Именно с ней и связана дальнейшая история Русской Америки.

Охотники-робинзоны

Русские поселения на островах были столь малочисленными, что порой охотникам приходилось вести жизнь настоящих робинзонов. Еще в начале XIX веке то на одном, то на другом острове капитаны подбирали таких бедолаг. Вот что рассказывал один капитан:

«Оба сии острова (Беринга) необитаемы; впрочем, сколь вид их ни ужасен и сколь ни неприступны они кажутся, однако же и на них могли жить люди... В наше время одиннадцать человек Российско-Американской компании, оставленные здесь в 1805 году для промыслу зверей, жили на сих диких островах семь лет и были здоровы. Они думали, что их забыли...» Этим охотникам повезло — их было много. Но когда капитан поплыл дальше, оставив им провизию и порох, они решили продолжить свою робинзонаду! — выяснилось, что на соседнем острове все эти годы жил еще один охотник.

Высекание огня охотником-робинзоном



А. Борисов. *После зимовки*

На нем было платье и обувь из звериных шкур. Его оставили на острове безо всего. «Надобно было, — рассказывал охотник, — доставать себе и пищу, и одежду. Несколько дней я совсем ничего не ел; в реке рыбы много, но чем ее ловить? Нужда научила меня сделать из гвоздя уду, и я наловил себе рыбы. Тут надлежало подумать, как достать огня, в котором я имел нужду и для варения пищи, и для согревания себя от стужи. Долго не придумывал я способа; наконец вспомнил, что у меня, к счастью, была бритва. Нашел кремень, древесную губку от тальника, растущего на острове, и мне удалось высечь огонь. В жизнь мою ничему так не радовался, как тогда! На том месте, где меня высадили, мало было способов для пропитания, и для того я перешел на другую сторону острова и расположился жить при реке, в которой было много рыбы. На зиму опять возвратился на прежнее

В. Френц
За морским зверем

место, где нашел весь промысел песцов, оставленный мною в юрте и уже испортившийся. Я об этом не жалел, я думал только о своем спасении. Настала зима, юрту занесло снегом, платье и обувь все износилось. Всего нужнее был для меня огонь, и я с трудом мог добывать его. Тут-то я горько плакался о своей бедной участи: оставленный всем светом на пустом острове, без пищи, без платья, без всякой помощи! Что было бы со мною, если бы я сделался болен? Пришлось бы умереть бедственною смертью! Тщетно я ждал своих товарищей, которые обещали за мною приехать, но их все не было. Я боялся, не потонули ли они, переезжая через пролив; или, может быть, приехало за ними судно и взяло их, а меня, бедного, оставило здесь без милосердия. Разные мысли приходили мне в голову и иногда доводили меня до отчаяния. Одним моим утешением была молитва к Господу Богу и к милосердной Матери Пресвятой Богородице: это меня успокаивало и ободряло в моем беспомощном положении. И вправду говорят: за Богом молитва не пропадает!»

Капитан снял этого бедолагу с острова и отвез домой.

Зимовка на пустынном острове

Дружественные алеуты

Первыми «американцами», первыми туземцами, которых встретили русские мореходы, были алеуты. Именно они населяли и до сих пор населяют Алеутские острова, что тянутся от Камчатки до Аляски.

Сначала русские познакомились с алеутами острова Кадьяк. Знакомство было не слишком теплое, но довольно скоро кадьякцы-«коняги» смирились с пришельцами. Алеуты оказались покладистым народом. Большинство из них приняли православие и получили русские имена и фамилии. Был даже один мученик веры — Петр Алеут. Уже в 1815 году, когда границы Русской Америки раздвинулась до испанских владений, до Калифорнии, испанцы захватили в плен несколько алеутов и стали требовать, чтобы те приняли католичество. Никто не согласился. Петра Алеута испанцы замучили насмерть.

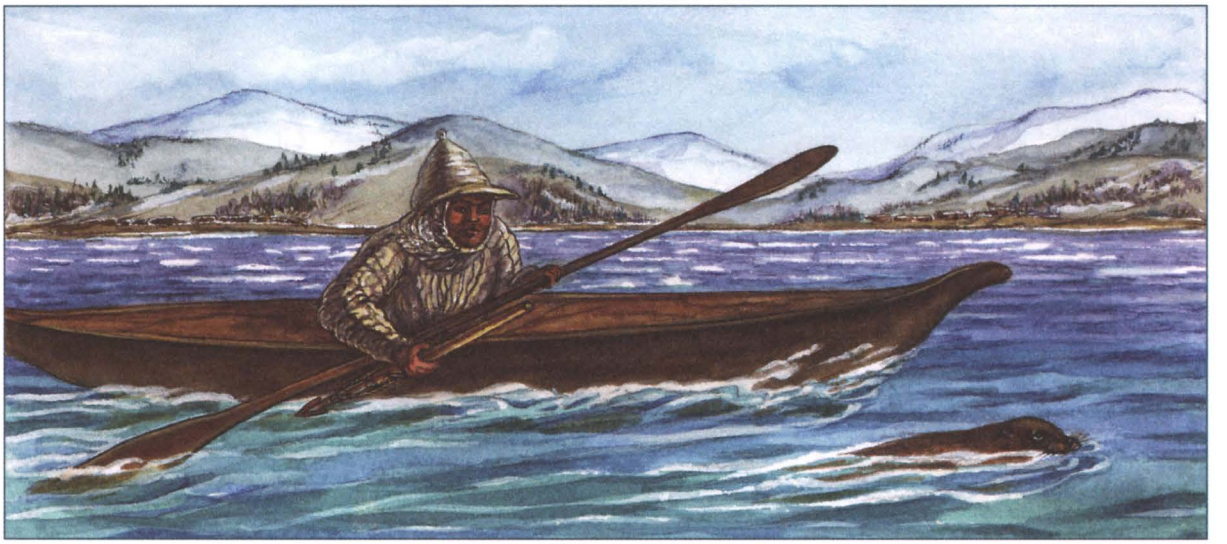
Понемногу два народа перемешались. Русские охотно брали в жены алеуток. Дети русских и алеутов назывались креолами. Это не было обычным делом при завоевании новых земель. Достаточно вспомнить, что соседи русских, испанцы Калифорнии, с индейцами обращались, как с рабочим скотом. А англичане, обосновавшиеся на противоположном краю Америки, едва не истребили всех местных обитателей.

Вот что рассказывал о кадьякцах «Российский Колумб» Шелихов: «Коняги — люди рослые, здоровы, дородны, больше круглолицы... Мужчины, женщины и девки средний хрящ в носу прокалывают, также искалывают все уши и нижнюю губу... У каждого мужчины нижняя губа прорезана, и чрез то с первого взгляда показывается так, как с двумя ртами. В сделанную в среднем хряще носа дыру вкладывают длинную кость, а у кого есть бисер и корольки (крупные бусы), то привешивают оные к ушам, к губе и к носу, почитая то за самую лучшую вещь и украшение... Ходят босые, а дома и совсем нагие, только что спереди опоясываются каким ни есть звериным лоскутом или цветами и травою.

Приезжающих гостей встречают, вымаравшись красною краскою, и в лучшем их наряде, колотя в бубны и производя пляску, имея в руках военные оружия. В немалом у них употреблении колдовство и шаманство.

Живут в землянках, имеющих стены, обитые досками; окна наверху;

Алеуты стали незаменимыми помощниками русских первопроходцев



Охота на «морского бобра» — калана

оконницы делают из кишок и пузырей разных животных.

От природы хитры и предприимчивы; в обидах мстительны и злобны, хотя с виду кажутся и тихими. Народ вообще веселого и беспечного свойства. И оттого часто голод и наготу терпеть принуждены бывают.

Рыбу удят на море удами костяными, поводки при удах длинные из засушенной морской капусты, ибо одна стебель капустная бывает сажен по сорок и более... В заливах и бухтах морских красную рыбу стрелками убивают, когда оная из воды мечется. Огонь добывают трением из дерева...»

Алеуты плавали на «байдарах», отсюда и наше название — «байдарка». Это были кожаные лодки длиной в пять метров, а шириной в полметра, с заостренными кормой и носом. Шпангоуты и киль делались из тонких еловых планок, соединенных китовыми сухожилиями. Верх из моржовых и тюленьих шкур, и поэтому волны их не заливали! Алеуты успешно ходили на них к Аляске и обратно, и русские быстро переняли их опыт.

Порой целые флотилии байдар выходили с Алеутских островов. Возглавляли такие флотили пять-десять русских промысловиков. Остальные, до нескольких сотен, были алеуты. Иногда это были военные походы. Так, в 1793 году байдарочный флот из тридцати русских и ста пятидесяти алеутов пошел войной на индейцев «чугачей», жителей Чугацкого пролива. И «чугачам» пришлось сдаться этой необычной армии. Однако чаще всего такие флотилии направлялись на охоту на морского зверя и доплывали даже до далекой Калифорнии, находившейся за несколько сотен километров.

Именно охотничьи таланты алеутов очень пригодились русским поселенцам. Один путешественник, капитан Головнин, писал, как повезло Российско-Американской компании: «Она обладает алеутами — таким народом, которому ничего в свете не может принести большего удовольствия, как гонятся за бобрами. При виде сего животного на море алеут глаз с него не спускает и весь дрожит, как охотничья собака при виде зверя. С самой юности привыкают они к сему трудному и для неопытных охотников опасному промыслу. Алеут, едущий в своей лодке, утерпеть не может, чтоб не бросить стрелы во что бы то ни было, что попадется ему на воде: в морское животное, в рыбу, в птицу или клочок носящейся травы».

Баранов — «Российский Писарро»

После основания первого поселения Русской Америке потребовался человек, похожий на испанских конкистадоров, который расширил бы ее границы. И такой среди русских нашелся. Его называли «Российским Писарро», а настоящее его имя Александр Баранов.

Т. Кузьминова
Основатель Российско-Американской компании Александр Андреевич Баранов

Шелихов встретил его в Иркутске. Баранов происходил из Каргополя, городка у Белого моря. Как и Шелихов, он был самоучка, уважал науку, первым в Сибири выстроил стекольный завод, выучил немецкий язык и очень любил читать. Шелихов назначил Баранова правителем Кадьяка.

Знакомство с Америкой Баранова, как почти у всех, началось с кораблекрушения. Целую зиму он со спутниками жил на острове впроголодь, питался моллюсками, кореньями и полусгнившей китовиной. Сколотив лодки из обломков, они поплыли дальше и после двух месяцев блужданий чудом попали на Кадьяк.

И. Айвазовский. *Кораблекрушение*

И тут Баранов обнаружил, что не все так прекрасно в Америке, как ему расписывал Шелихов. Ему пришлось жестко взяться за дело. Промысловики и охотники, привыкшие к свободной жизни, не слишком полюбили строгого правителя. На него было совершено несколько покушений. Один заговор он разоблачил сам: войдя в избу, где сидели бунтовщики, он под дулом пистолета заковал их в кандалы.

Стоило Баранову навести кое-какой порядок, как пришла радостная весть из России о создании «Российско-Американской компании». Именно ей доверялось от имени Российской империи вести все дела в Америке, открывать новые земли, разрабатывать их богатства, торговать. Тем самым все новые земли становились русскими. Баранов в честь этого велел повсюду вкапывать тяжелые металлические пластины с российским гербом. Некоторые из них, может быть, до сих пор лежат под слоем песка на побережье Америки. А Баранов в 1802 году был назначен главным правителем Русской Америки. И это были годы ее расцвета.

Он приплыл сюда в 1790 году и оставался главным правителем до 1818 года. Именно он распространил владения России на юге до Калифорнии. Он был настоящий конкистадор, жестокий завоеватель, но вместе с тем и великий созидатель.

На его долю выпала жизнь, полная опасностей и приключений. На всех новых землях русские встречали сопротивление. Хотя потом Баранову удавалось договориться с туземцами, но в начале всегда была война. Он лично вел людей на штурм индейских крепостей. Однажды копье пробило его рубаху, в другой раз он был стрелой ранен в руку. Первые годы он не снимал железного панциря и спал всегда с пистолетом под подушкой.

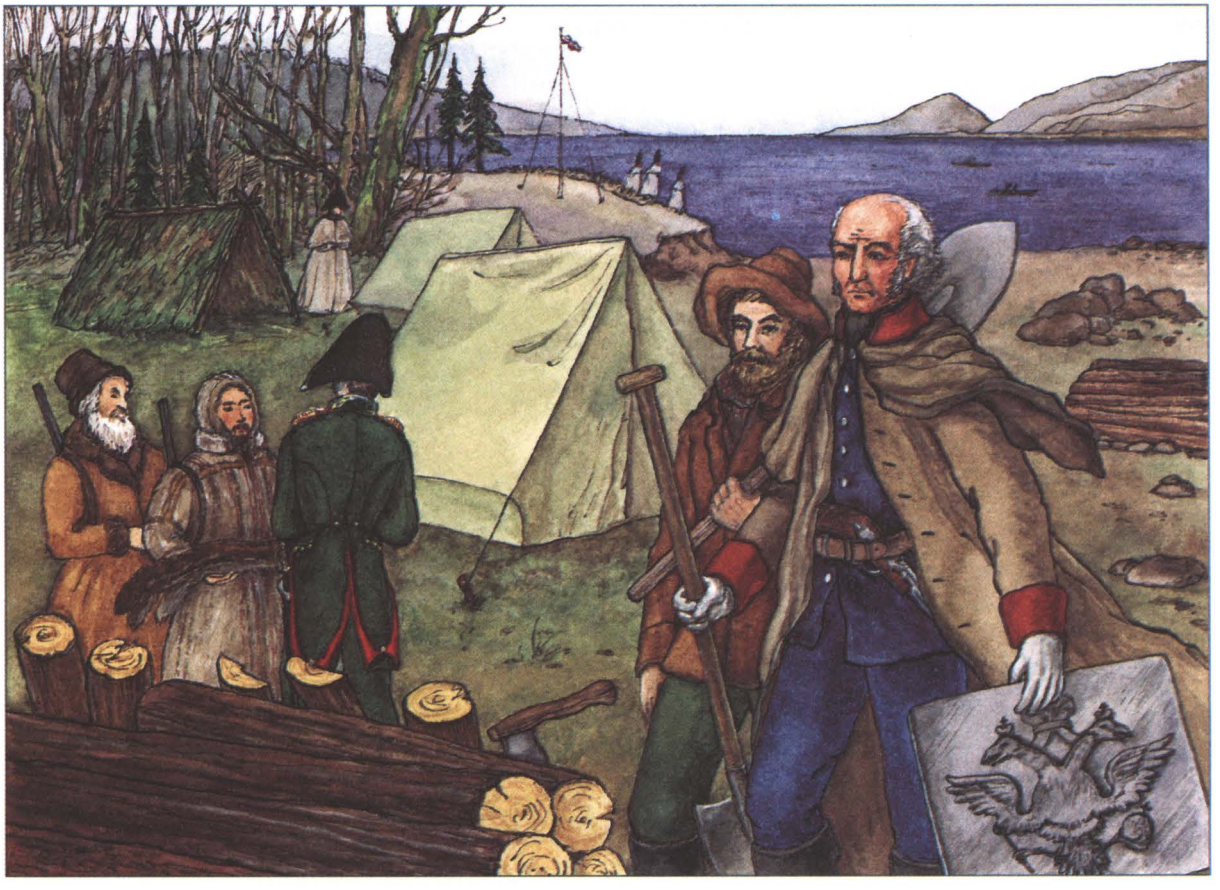
Но не одними завоеваниями ознаменовалась его жизнь. Именно он основал славный город Новоархангельск, который стал со временем столицей Русской Америки.

С охотниками, добывавшими пушнину, в отряд Баранова приходили кузнецы и строители, стекольщики и земледельцы. И он трудился вместе с ними: жил в палатках, валил лес, ковал железо, сеял зерно. По всему побережью до Калифорнии возникли русские форты, редуты и крепости. При Баранове их было основано пятнадцать.

Отряды его первопроходцев бороздили море и доходили до Гавайских островов, неустанно нанося на карты все свои маршруты. О Баранове знали по всему Тихому океану. Он сражался с пиратами и вел обширную торговлю со многими странами.

В ноябре 1818 года Баранов навсегда покинул Русскую Америку, отправившись в Россию на корабле «Кутузов». Тяготы и лишения 28-летнего пребывания в колониях сказались на его здоровье, и 16 апреля 1819 года после непродолжительной болезни он скончался на борту судна. Тело его, согласно морскому обычаю, было опущено в воды Зондского пролива между островами Суматра и Ява.

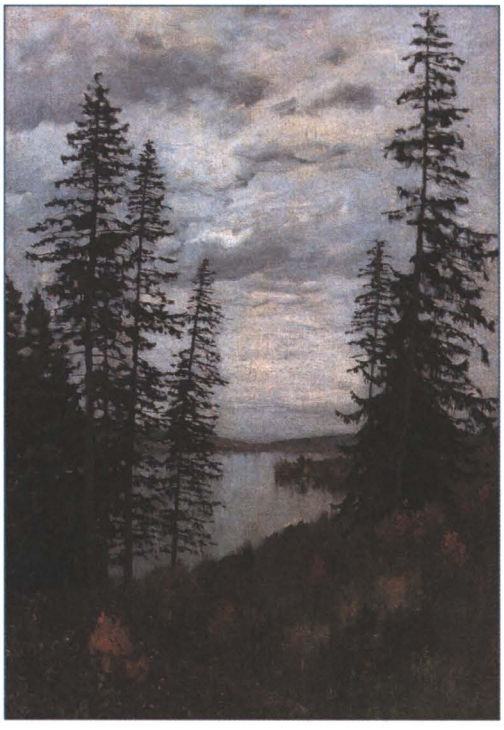
Основание нового поселения



Русский Кадьяк

Остров Кадьяк был первым местом, где обосновались русские. Долгое время он оставался столицей Русской Америки. До континентальной Америки отсюда было рукой подать — всего 60 километров через Кенайский пролив. Леса покрывали остров почти целиком, кое-где деревья подходили к самой воде. Но это был северный лес, довольно суровый. И климат такой же, ведь Кадьяк располагается на той же широте, что и Петербург. Здесь те же неприятности — частые дожди. Влажность на Кадьяке так велика, что все, сделанное из местного дерева, через десять лет сгнивало.

Первые русские поселенцы на Кадьяке были сам Шелихов и его люди. Первые годы прошли почти в постоянном недоедании. Питались одной рыбой, иногда брались даже за ракушки и древесную кору, били орлов и ворон...



И. Левитан. *На Севере*

Лов рыбы близ острова Кадьяк

Святой Герман Камчатский

В 1794 году на Кадьяк прибыла первая духовная миссия: восемь монахов Валаамского монастыря во главе с архимандритом Иосафом. Едва приехав, они отстроили деревянную церковь Воскресения Христова и крестили около тысячи алеутов.

Но, по воле судьбы, вскоре в живых из монахов остался лишь один. В 1799 году, когда дело русской духовной миссии казалось таким надежным, архимандрит Иосаф поехал в Иркутск, где был посвящен в сан епископа Кадьякского. Однако на обратном пути и он сам, и все его спутники погибли. Выжил лишь один монах — отец Герман. Сын купца из Серпухова, он стал первым святым покровителем Русской Америки.

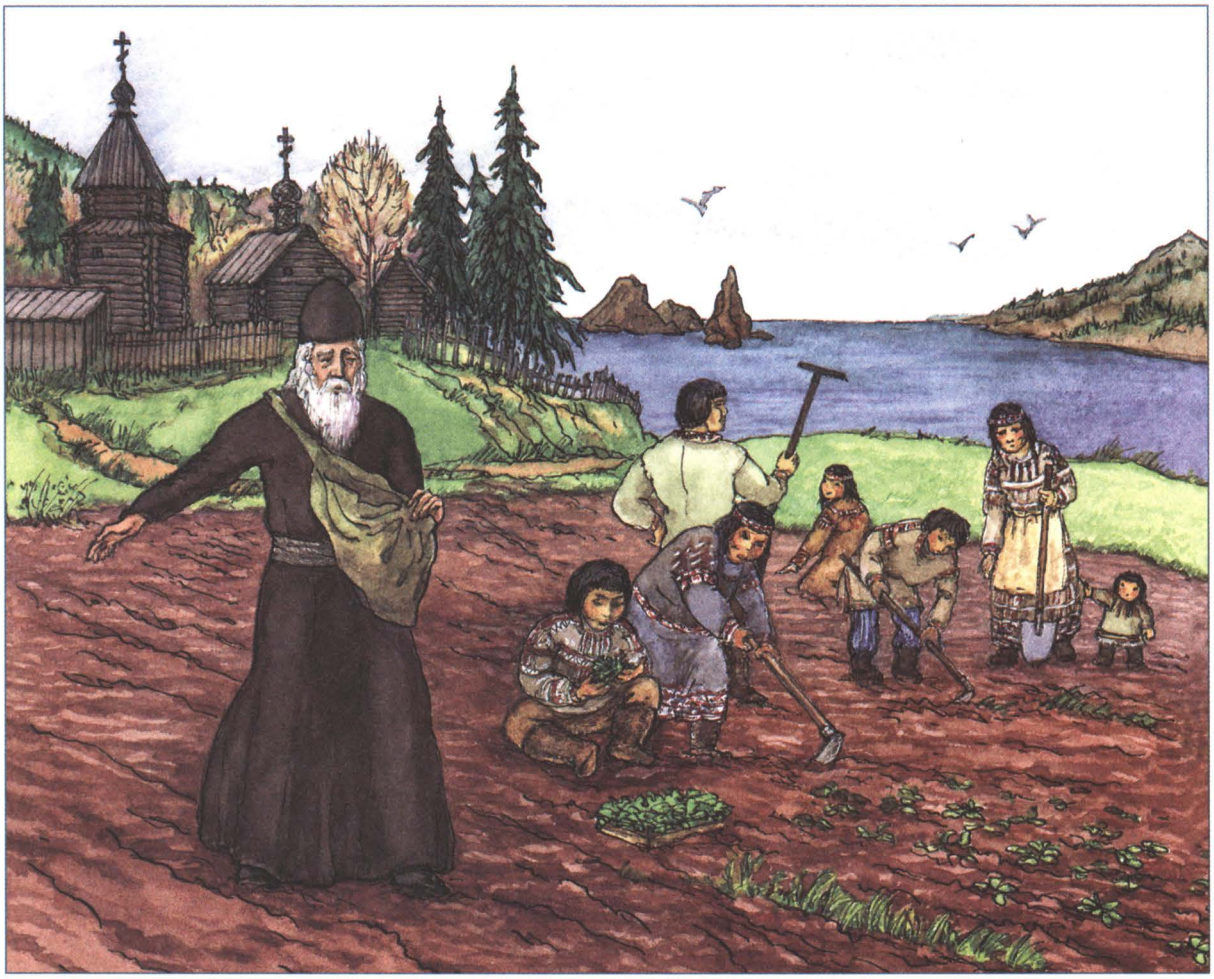
Отец Герман долгое время оставался в одиночестве. Только в 1805 году ему в помощь ненадолго прибыл еще один священник, отец Гедеон, но вскоре он уехал. С тех пор вплоть до своей смерти в 1837 году святой Герман был единственным миссионером на Кадьяке.

Он прославился своей необычайной мудростью и добротой. «Я — нижайший слуга здешних народов и нянька», — говорил он о себе. А купцов и приказчиков не слишком жаловал: «Только стараются о богатстве и весьма обижают бедных американцев».

Про его жизнь рассказывают много чудесного. Однажды из Аляски на Кадьяк была занесена оспа. И русские, и алеуты, не знакомые с этой болезнью, умирали десятками. Три дня некому было хоронить тела, и они лежали повсюду. Один лишь святой Герман неутомимо ходил из дома в дом, не боясь заразиться. Он утешал больных, молился за них, причащал, соборовал.

М. Вишняк. *Лесные дороги*

Первое время отец Герман жил на Кадьяке, но потом перебрался на соседний остров — Еловый, который сам называл «Новым Валаамом». Там он проводил опыты по земледелию и учил алеутов растить огородные культуры. Со всех островов из поселений на материке к нему приезжали люди. Капитаны проплывающих русских судов заходили к нему посоветоваться. Очень его почитал капитан Яновский, который стал главным правителем после Баранова. Яновского, человека очень образованного и, по тогдашней моде, совершенного



Старец учит алеутов земледелию и огородничеству. «Новый Валаам» — остров Еловый

атеиста, отец Герман обратил к православной вере.

Проживая почти отшельником на Еловом острове, отец Герман продолжал живо интересоваться всем происходящим вокруг. Это он первым сообщил в Петербург о древних поселениях русских в Америке, услышав о них от приказчиков.

Однажды на Еловом острове случилось наводнение. Жители в испуге прибежали к старцу Герману. Он вынес икону Божией Матери на отмель и стал молиться. А потом сказал всем: «Не бойтесь, далее этого места, где стоит святая икона, не пойдет вода». Так и случилось.

Из-за того, что отец Герман действительно был покровителем алеутов, никогда не давал их в обиду, на него часто клеветали — и приказчики, и чиновники. Тогда к нему на остров наезжали «проверяльщики». Один был столь неистов в поисках чего-нибудь, порочащего святого старца, что стал вскрывать топором пол в доме. «Друг мой! Напрасно ты взял в руки топор... — сказал ему отец Герман. — Это орудие лишит тебя жизни».

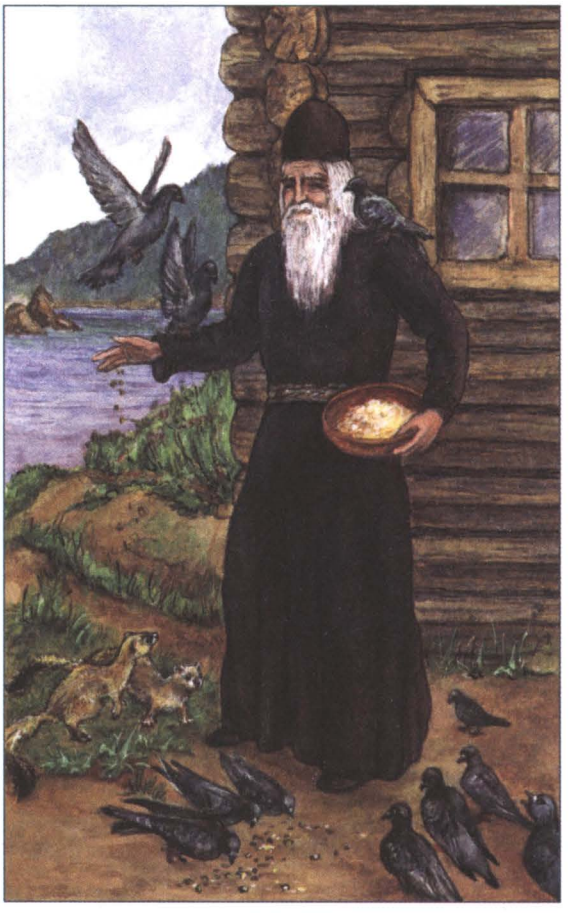
Пророчество сбылось: неистовый разоблачитель через малое время отправился в дальний редут. Ночью туда пробрались индейцы и отрубили ему топором голову.

В своей келье отец Герман спал на простой деревянной скамье, вместо подушки подкладывал два кирпича, а укрывался доской вместо одеяла. Пища

его была самая скромная и он ею неизменно делился со всеми животными в округе. Каждое утро к нему слетались птицы и являлись горностаи.

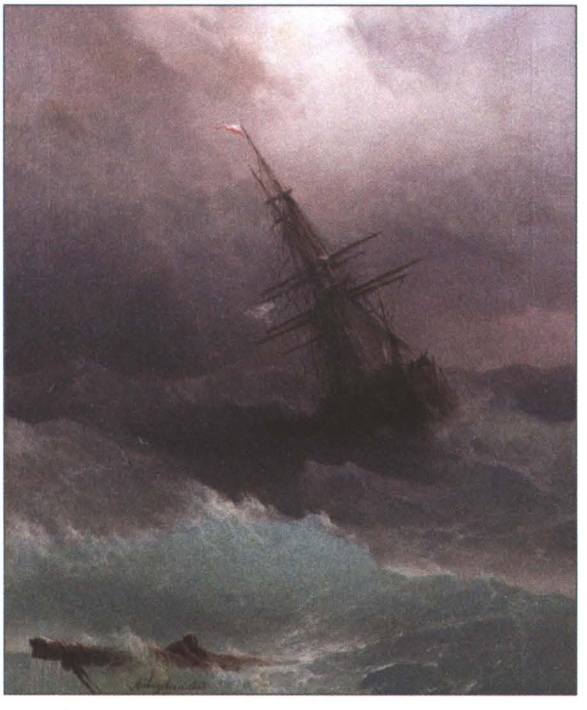
В день смерти святого Германа, как рассказывает летопись Русской Америки, случилось много странных событий: на островах Прибылова начались землетрясения, в самом Новоархангельске жители видели дым на небе.

Чудеса продолжались и после смерти святого. Однажды отец Иннокентий Вениаминов, еще один великий подвижник Русской Америки, плыл на корабле к Еловому острову и попал в бурю. Тогда он начал молиться: «Господи Боже! Если тебе любезен был старец Герман, то спаси нас». Говорят, буря тут же утихла. А отец Иннокентий смог продолжить свои великие труды. Он составил азбуку для алеутов, перевел для них Библию, собирал сведения о самых различных племенах Америки и изучал их языки. Русская Православная Церковь причислила его, как и старца Германа, к лику святых.



Святой Герман Камчатский

И. Айвазовский. *Буря*



Среди монахов, основателей миссии 1794 года, были и другие удивительные люди. Например, отец Ювеналий, бывший горный офицер, вместе с Барановым добывал первый каменный уголь в Русской Америке. Он же занялся плавкой железной руды и даже нашел золото. Однако уже в 1795 году он погиб. Тогда русские только-только начали осваивать саму Аляску. Он высадился на побережье и один пошел к водам большого озера, намереваясь исследовать вулкан Илиамну. Там его убили индейцы, когда он стал бороться с их языческими обрядами.

В 1798 году Баранов основал поселение на острове Ситха, гораздо южнее острова Кадьяк. В маленькой бане, служившей жилищем правителю Ситхи, был заключен договор с тремя индейскими вождями. И несколько лет жизнь нового поселения проходила в мирном труде. Беда пришла в Ситху в 1802 году. Баранов находился на Кадьяке, когда ему принесли страшное известие: индейцы напали на крепость и сожгли ее дотла. Тойон, один из тех, что подписывал договор, возглавлял штурм. Были убиты все защитники, и с них сняли скальпы. Чудом спасшийся русский пастух восемь дней скрывался с одним алеутом в дупле дерева. Также остались в живых несколько алеутов, которые в момент штурма были на охоте. Они на байдарах доплыли до Кадьяка и рассказали о случившемся.

Одновременно произошли кровавые битвы индейцев с русскими почти во всех поселениях.

У залива Якутат «барановец» Кусков несколько дней сражался с окружившими его индейцами, палил из пушек, скрывался за завалами из бревен. За весь тот страшный год погибло около двухсот человек русских и алеутов.

На следующий год Баранов пошел походом на Ситху. Все корабли Русской Америки и триста лодок подплыли к острову. Баранов предложил мир, но индейцы его отвергли. Они засели в своей крепости. Штурм был тяжелым. Без помощи корабля «Нева», который совершал из Петербурга кругосветное плавание и слу-

Битва с индейцами у залива Якутат

чайно оказался рядом, русским не удалось бы добиться победы. Наконец индейцы запросили мира. Они выдали заложников и попросили время на переговоры. Но русским они не доверяли и ночью ушли в леса, перед этим убив всех своих стариков и детей из опасения, что те выдадут криком, куда они пошли.

Эта жестокость потрясла всех русских. Капитан «Невы» Юрий Лисянский записал: «Сойдя на берег, я увидел зрелище, которое могло бы даже жесточайшее сердце привести в содрогание...»

Пираты подстрекали индейцев бороться с русскими поселенцами

С тех пор русские больше не мстили. И, надо сказать, никаких завоеваний после этого тоже не велось. Три вождя-клятвопреступника вскоре пришли мириться.

И вот тогда выяснилось, что все это затеяли не сами индейцы. Ведь у русских в этих местах были и другие враги — пираты.

Одного из них, самого воинственного, звали Барбер. Про него русские слышали еще в 1796 году: ситхинские индейцы жаловались, что какой-то белый ворует их людей и куда-то увозит. Барбер продавал их в рабство. Русских поселенцев он решил уничтожить руками индейцев, которых снабдил оружием. Мало того, он подослал в крепость своих шпионов. Под видом матросов с затонувшего корабля они нанялись в Ситхе на работу, а потом повели отряды индейцев на штурм в самых незащищенных местах крепости.

Когда же бойня закончилась, несколько выживших поселенцев Барбер забрал на свой корабль и повез на Кадьяк — требовать за них выкуп. Скрепя сердце, Баранов заплатил.

Барбер не успокоился, и еще несколько раз подстрекал индейцев к бунту. Но русские теперь были настороже и всегда интересовались настроениями индейцев. В 1805 году вожди, получив оружие от Барбера, собрались напасть на Ситху, но не осмелились. Они только не давали алеутам бить бобров, стреляя по их байдарам из пушек. Потом снова был заключен мир.

Барбер обосновался на островах Королевы Шарлотты, южнее Ситхи. Там индейцы построили несколько крепостей и подчинились ему. Это было настоящее пиратское гнездо. В одной крепости находилось 18 пушек. Барбер нападал не только на русских, но и на англичан и испанцев.

Умер пират в 1807 году. Бурей его занесло на Камчатку. Там он надолго застрял, повредился в уме и покончил с собой.

Пираты

Воинственные тлинкиты

Другим народом, с которым столкнулись русские и с которым они соседствовали семьдесят лет на острове Ситха, были индейцы-тлинкиты. В отличие от добродушных алеутов, эти американцы так никогда с русскими и не примирились. Про них говорили, что «войну они любят ради самой войны». «Злейшие из них каждодневно занимаются планами о нападении на крепость, и удалые в доказательство проворства прокрадывались в темные и дождливые ночи внутрь ограды и, украв что-либо из материалов в адмиралтействе, приносили как трофеи своим сообщникам».

Из-за постоянной опасности нападения на Новоархангельск (ныне город Ситка на о-ве Баранова) и на другие крепости, где соседями были тлинкиты, приходилось все время быть начеку. Даже выходить за пределы крепостей можно было только большими группами и с оружием. Поселенцы говорили, что тлинкиты «не упускают случая убить русского, если только могут сделать сие, не подвергаясь сами опасности».

Но какими они были в мирной жизни, эти страшные дикари с их «варварской злобой»?

Тлинкиты — воинственные соседи русских на о. Ситха

Они жили множеством племен, каждое из которых возглавлял вождь. Между собой эти племена воевали ничуть ни реже, чем с русскими. Действительно, война была у этих людей в крови.

Выглядели они так: «крепкого сложения, среднего роста, оклад лица правильный, волосы черные, грубые, бороды не имеют, хотя и растет редкая, но выщипывают ее раковинами. Женщины прорезают нижнюю губу и вставляют деревянные планки, придающие чрезвычайно отвратительный вид лицу». Эти деревяшки в губах у женщин-тлинкиток (русские называли их колошами) не переставали интересовать и возмущать русских поселенцев . Они считали это уродством: «При быстрой ходьбе губа раскачивается, касаясь то носа, то подбородка... Женщина, которая может прикрыть нижней губой все лицо, считается совершенной красавицей...»

Впрочем, мужчин-тлинкитов русские тоже не считали красавцами. «У них резко выступающие вперед скулы, широкий и плоский нос, большой рот с толстыми губами, маленькие черные глаза, горящие диким огнем, и удивительно белые зубы. Кожа их сама по себе не так уж смугла, но они ежедневно мажут лицо и все тело охрой и черноземом, вследствие чего кажутся темнокожими. Тотчас же после рождения детям сжимают череп, чтобы придать ему, как они полагают, красивую форму. В результате брови у них поднимаются кверху, а ноздри расширяются».

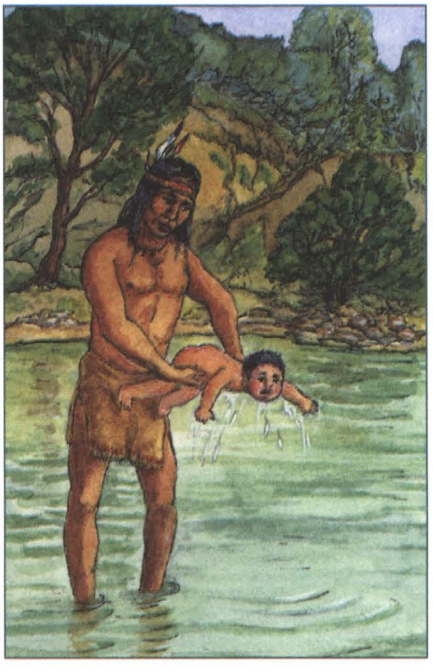
Тлинкиты были на редкость мужественными и неприхотливыми людьми. На северном холоде они ходили в одних

Индейская деревня

«передниках», самые богатые покупали у русских одеяла и набрасывали их на плечи, связав два угла на шее. Когда им становилось холодно, они бросались в ледяную воду, уверяя, что этим можно согреться. Такими закаленными они становились не сами по себе. Едва мальчик начинал говорить, как родной дядя вел его к реке. А там окунал в холодную воду — каждый день, и летом, и зимой. Родителям малыша такое мучительство не доверяли, так как понимали: они просто не вынесут детского плача. Воспитателем всегда оставался дядя, и за любое непослушание он бил маленького индейца розгами.

Охотились тлинкиты на разных рыб и птиц, кроме ворон, которых считали богами. Но охотней всего запасались икрой сельди. Причем делали это очень просто: когда сельдь метала икру, индейцы опускали в воду еловые ветки, привязав к ним камни. Икра облепляла хвою, ветку вытаскивали и, поколотив о ствол дерева, собирали «урожай». Икру тлинкиты любили есть с ягодами, особенно с малиной.

Закаливание детей



Но, как уверяли их соседи-русские, индейцы не слишком занимались хозяйственными заботами. Какое-то время они уделяли изготовлению больших лодок-батов, на которых выходили на рыбную ловлю. Женщины плели изящные корзины. Но если еды у них было достаточно, то все «залегали» в своих шалашах, ели, купались, а мужчины играли в азартную игру «палочки». Случалось, что они проигрывали не только все свое нехитрое имущество, но даже жен и детей.

Новоархангельск — столица Русской Америки

Город Новоархангельск возник из маленькой крепости на острове Ситха в 1799 году.

Прошло двадцать-тридцать лет — и город было невозможно узнать! И правда, город особенный: сойдет, пожалуй, за средний уездный город России. Хотя и жили там постоянно всего две тысячи человек, так ведь и на всей Камчатке, ближайшей земле цивилизованной России, жили столько же! А уж на западном побережье Америки других таких городов еще не было. Ныне блистательный Сан-Франциско тогда был деревней с глинобитными домиками.

А здесь проложены улицы, по которым прогуливаются местные дамы в модных нарядах. Их выписывали из Петербурга, но туда они, в свою очередь, попадали прямиком из Парижа: блондовые платья, атласные шляпы... Многие мужчины в сюртуках. Впрочем, большинство населения были креолы: дети русских поселенцев и индианок. Креольская модница в своей шикарной шляпке шла за водой босиком. А в роскошных сюртуках и треуголках разгуливали индейские вожди, принесшие присягу никогда ими не виданному российскому царю. Ходят они по улочкам, застроенным уютными каменными домами в два или три этажа, крыты-

И. Пшеничный. *Новоархангельск*

Центр Новоархангельска

ми красной или голубой черепицей. Гуляют по мощеным тротуарам мимо собора, на котором гудят медные колокола, или мимо лютеранского молитвенного дома, мимо семинарии и обсерватории, где глядит на звезды ученый епископ Иннокентий Вениаминов, мимо школы музыки. Посещают театр и общественный клуб или слушают музыку в парках и уютных беседках. Заходят порой в музей или библиотеку. Были в Новоархангельске и свои художники, рисовали портреты чиновников и местные виды.

Корабли из Петербурга заходили сюда четыре раза в год. А уж иностранных судов каждый день в порту можно было насчитать больше десятка! Именно этим и прославился Новоархангельск — своим портом. Сюда заходили корабли со всего океана на ремонт.

Но главное в Новоархангельске — мощная крепость. Вернее, даже три: Верхняя, Средняя и Нижняя. Стоят высокие башни, ощетинившиеся пушками. Ходят вдоль стен караульные солдаты... С одной из башен на много километров освещает море прожектор: зеркала собирают в пучок свет от нескольких жировых ламп.

Правда, жить в Новоархангельске все равно не очень-то легко. Не пустует прекрасно оборудованная больница, да и обе аптеки без работы не остаются. Сырость и холод мешали вырастить хорошие овощи или зерно, тем более фрукты. Каждую зиму по городу ходила цинга, которая развивается из-за отсутствия витаминов. А фрукты, что привозили из солнечной Калифорнии, давали только тяжелобольным или детям.

Из города далеко не уйдешь: индейцы, что живут за стенами крепости, так и норовят подстрелить зазевавшегося гуляку. Сколько индейцев ни задабривали, сколько ни дарили им сюртуков, ни устраивали представлений-«игрушек», они все не могут простить, что русские заняли их землю. Правда, внутри Новоархангельска беспорядки редки, здесь безопасно. И что удивительно: ни здесь, в столице, ни вообще в Русской Америке не было ни суда, ни полиции, ни жандармов. Редких преступников отправляли в Охотск.

Соседняя Калифорния

Нынешний штат Калифорния — это не та Калифорния, с которой имели дело русские поселенцы. Тогда было две провинции с названием Калифорния: Верхней называли узкую прибрежную полосу — от бухты Сан-Франциско, вдоль Береговых гор до Сан-Диего, а Нижней — то, что сейчас называется полуостровом Калифорния в Мексике. Эти две провинции принадлежали Испании, а управлялись из Мехико.

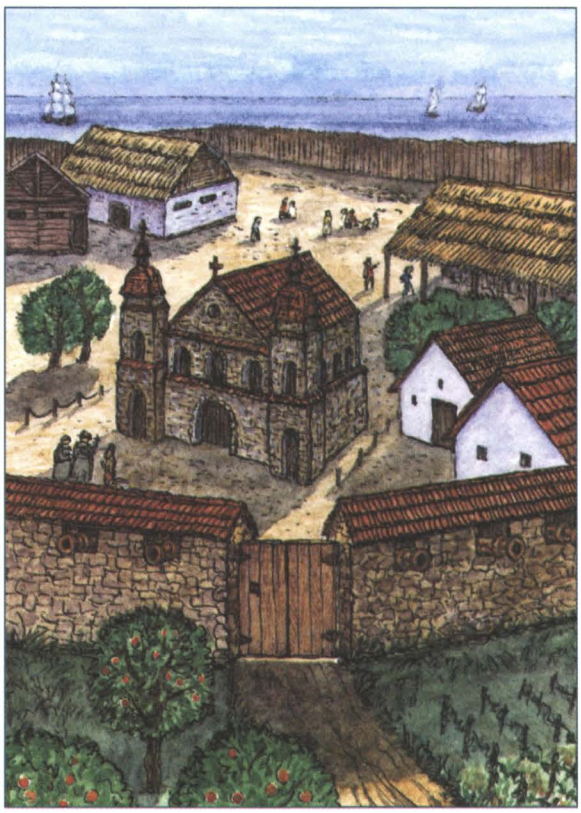
В район Верхней Калифорнии испанцы впервые попали в 1534 году. Но здесь им не понравилось, хватало дел в Центральной и Южной Америке. Русские высадились в Америке в 1784 году. А в 1769-м иезуиты под командой священника отца Жюниперо Серра основали первую католическую миссию в Верхней Калифорнии, миссию Сан-Диего. Отец Жюниперо действовал быстро. В 1776 году на самом севере он основал уже шестую миссию, и назвал ее миссией Святого Франциска Ассизского. Там через несколько десятков лет возник город Сан-Франциско.

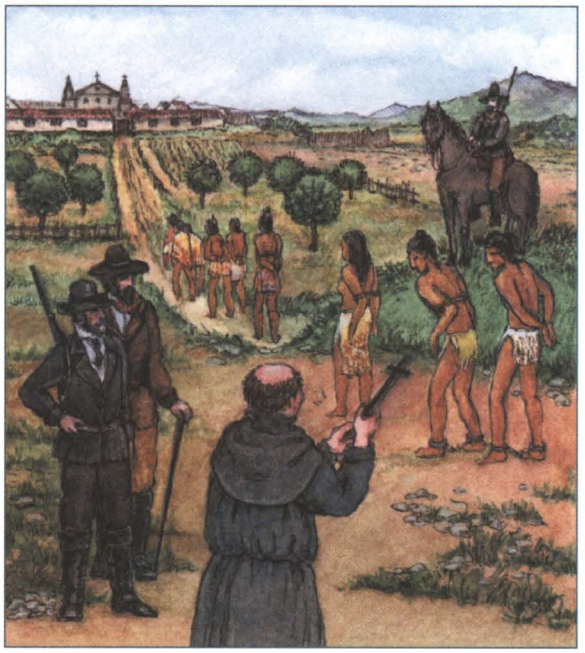
К 20-м годам XIX века миссий было уже двадцать. Жизнь в них протекала довольно необычно. Прежде всего, это были не города, не деревни и даже не крепости. За невысокой стеной обычно имелся католический собор, пара домиков для монахов, маленькая казарма для испанских драгун и огромные бараки для работников. За стенами миссии расстилались огромные поля, сады и огороды. Обычно монахов было два-три человека, драгун от десяти до двадцати, а вот работников несколько сотен.

Этими работниками, или даже рабами, были индейцы. Они целыми днями трудились в полях, выращивали фрукты, ткали одежду для самих себя и монахов, пекли хлеб, строили... На ночь их запирали в бараках, где они спали на земляном полу. Взамен они получали «пастырское благословение» и возможность три раза в день присутствовать на долгих католических службах, проводившихся на неизвестной им латыни. Они ведь были крещенными индейцами, хотя редко принимали христианство добровольно.

Во всех двадцати миссиях жили более десяти тысяч индейцев. Порой они бунтовали, но драгуны быстро усмиряли их при помощи огнестрельного оружия. Когда требовались новые работники, испанцы устраивали «охоту» на свобод-

Испанская миссия





Испанцы превращали индейцев в своих рабов

ных индейцев. Их ловили, как скот, арканами и пригоняли в миссии целые деревни «новых христиан».

Постепенно из двадцати миссий Верхней Калифорнии выделились четыре, в которых были наиболее удобные гавани для кораблей. Это были Сан-Франциско, Монтерей, Санта-Барбара и Сан-Диего. Монтерей стал столицей всей провинции, там проживал губернатор и с ним несколько десятков чиновников. Но вплоть до середины XIX века даже этот столичный город выглядел довольно убого: «Пресидия (крепость) их есть не что иное, как четвероугольное строение вышиною не более полутора сажен, построенное из мягкого камня и имеющее в длину около 150, а в ширину около 120 сажен. В средине его находится пространный двор с выходом посредством одних ворот и двух калиток. Снаружи окон нет, а внутри всего здания идет галерея, и в одной стороне построена небольшая церковь. В сей на тюрьму похожей казарме живут губернатор, комендант пресидии, все офицеры и солдаты; тут же арсенал, магазины и мелочные лавочки. Укрепление порта состоит из земляной насыпи, между двумя рядами свай кое-как наваленной, с оставленными промежутками вместо амбразур, из коих высунуты 8 или 10 пушек».

Еще более жалко тогда выглядел Сан-Франциско, хотя там был превосходный естественный порт. Залив был очень велик, по берегам рос строевой лес, и можно было строить крепкие корабли. Однако ничего такого не делалось. Монахи жили в кельях и следили за духовностью индейцев, солдаты ютились в казарме, а десяток чиновников — в каких-то хижинах. И стремительно росшие русские крепости, а еще более город Новоархангельск, внушали испанцам злобу и опасения. Когда в 100 километрах от Сан-Франциско русские построили форт Росс, испанцы даже вздумали протестовать, но вскоре смирились. Отцы-миссионеры нуждались в товарах Русской Америки. Испания была далеко, в Мексике о миссионерах тоже не слишком заботились. А русские охотно меняли продукты из миссий на инструменты и корабли. Так продолжалось довольно долго.

В 1821 году положение обеих Калифорний изменилось. Мексика отделилась от Испании. Калифорнийские провинции некоторое время хранили верность испанской короне, но скоро признали власть независимой Мексики, надеясь, что получат оттуда необходимую помощь.

Эти надежды не оправдались: солнечная Калифорния начала бедствовать. Ее сотрясали бунты, набеги пиратов и заговоры с участием «бостонцев», как тогда называли белых жителей США. Такое положение длилось до 1846 года, когда «бостонцы» захватили власть в Монтерее, и Калифорния вошла в состав США. Началась совершенно другая жизнь, и слова, которые определяли ее лучше всего, звучали так — «золотая лихорадка».

Миссия Николая Резанова

Хотя порой неистовые охотники-алеуты в поисках морского зверя и заплывали в калифорнийские воды, первый официальный контакт с испанскими властями Калифорнии установил один необычный человек.

Звали этого человека Николай Петрович Резанов. Он был умен и исключительно образован, одно время служил личным секретарем поэта Державина, когда тот занимал пост министра. Но главным делом его жизни была именно Русская Америка. Он стал одним из учредителей Российско-Американской компании, и с 1799 года состоял при ней постоянным представителем правительства. Женился на приемной дочери Григория Шелихова и участвовал в составлении большинства проектов Компании. Он имел чин камергера и командора, имел мальтийский орден Большого Креста святого Иоанна Иерусалимского. Когда в 1805 году корабли вместе с Первой кругосветной экспедицией Крузенштерна и Лисянского прибыли в Новоархангельск, он взялся за устроение дел компании. Тогда командору и камергеру Резанову был сорок один год.

Дела компании обстояли не слишком хорошо. Главной бедой тогда был

И. Пшеничный. *Сбор пушнины в колониях Российско-Американской компании*

голод. Не хватало самого необходимого: муки, фруктов и овощей. Посовещавшись с Барановым, Резанов на корабле «Юнона» отправился спасать Русскую Америку. Он поплыл в Калифорнию договариваться о торговле с испанцами.

В 1806 году «Юнона» зашла в гавань Сан-Франциско. Мальтийский кавалер Резанов взялся за свою деликатную миссию. Он очаровал буквально всех: губернатора обеих Калифорний дона Жозе де Ариллаго, который тогда оказался в Сан-Франциско, коменданта Сан-Франциско дона Аргуэлло, монтерейского коменданта Нурриегу де ла Гарро, главу миссии иезуита отца Жозе... Но больше всех Консепсию Аргуэлло, дочь коменданта.

Это была очень романтическая история. Шестнадцатилетняя Консепсия, или, как ее называли, Кончита, была очарована Резановым, действительно чрезвычайно интересным, умным, светским человеком. Он и сам в нее влюбился. За развитием их отношений благодушно и умиленно наблюдали все испанские чиновники. Мало того, губернатор благословил их союз. Но возникло серьезное препятствие: Резанов был православным, а Кончита католичкой. И тогда ее отец написал самому Папе Римскому, прося разрешения на брак!

При всех этих романтических перипетиях Резанов не забывал и о деле, ради которого прибыл. Он писал отчеты в Новоархангельск, заверяя главного правителя Баранова, что помощь скоро будет, торговля наладится. И, конечно же, столь очаровательному человеку испанцы отказать не смогли. Ему было позволено продать в Сан-Франциско все русские товары и закупить муку. Затем состоялось печальное прощание влюбленных, и Резанов поспешил в Новоархангельск.

Влюбленные не знали, что расстаются навсегда

Начало торговли между Калифорнией и Русской Америкой было положено, а камергер Его Императорского Величества, как ему ни хотелось вернуться к своей невесте, должен был спешить в Петербург с докладом по делам Российско-Американской компании.

Резанов через Охотск выехал в Сибирь. Но, подъезжая к Красноярску, он заболел. Местные врачи ничего не смогли сделать. Мальтийский кавалер скончался в марте 1807 года.

Красавица Кончита очень долго ждала своего жениха. Говорят, от нее скрывали, что он умер. А когда в начале 1830-х годов она узнала страшную весть, то ушла в монастырь.

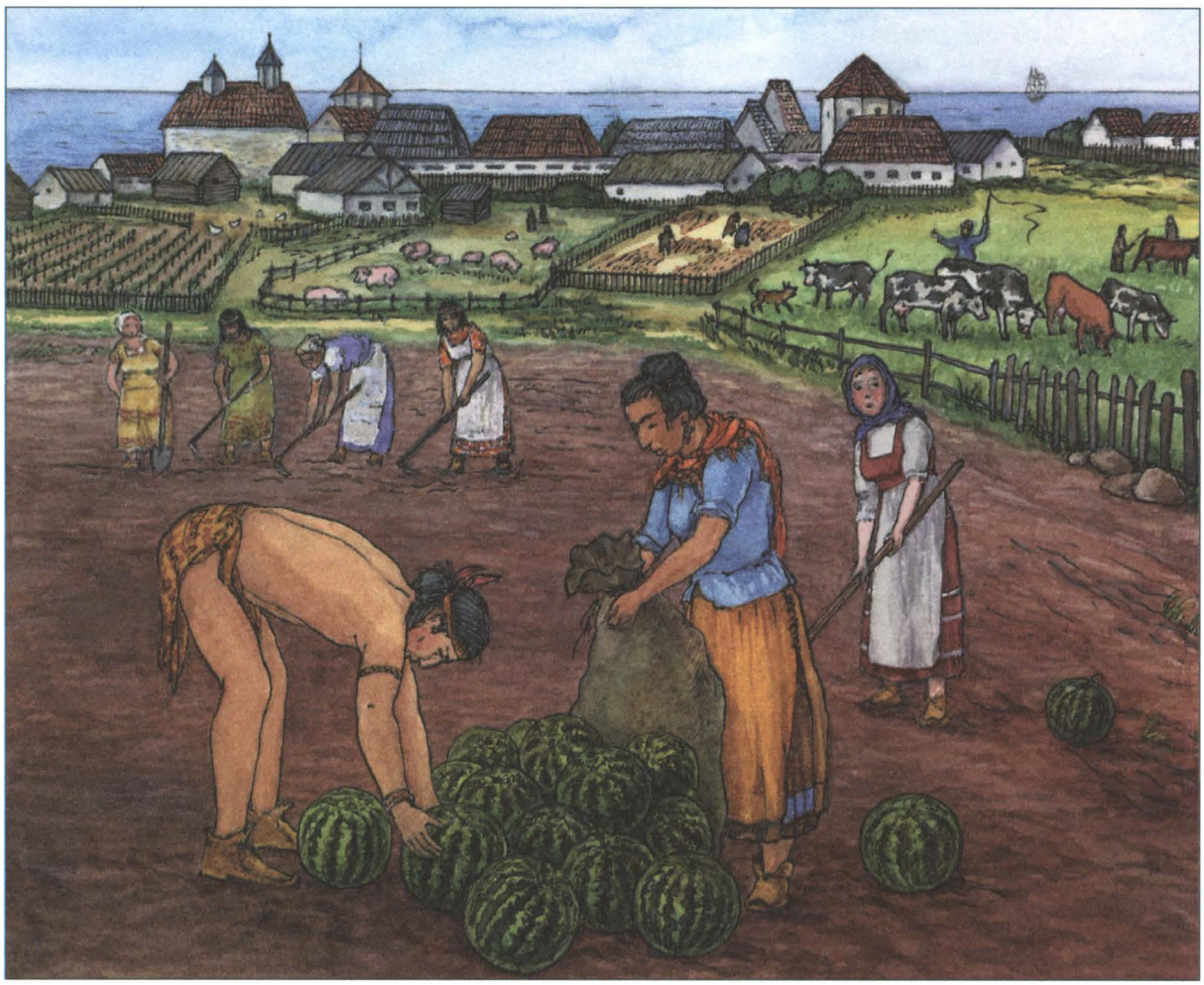
Форт Росс

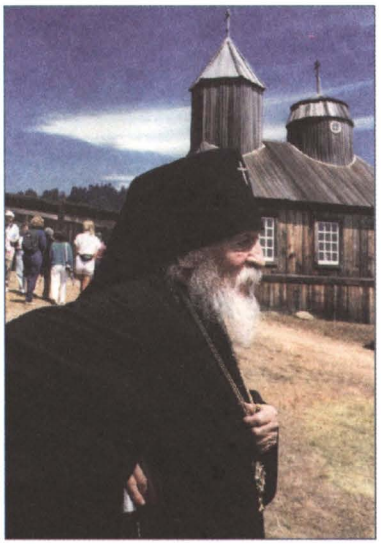
Мальтийский кавалер Николай Резанов, разведав окрестности Сан-Франциско, сообщил, что чуть к северу имеется никем не занятая и очень удобная для поселения земля.

И вот в августе 1812 года в 15 километрах от моря, на реке, которую назвали Славянкой, был основан форт Росс. Местные индейцы получили за землю плату и остались вполне довольны. Вскоре они начали приходить в гости, селиться в окрестностях форта и отдавать своих дочерей в жены русским и алеутам. Вокруг Росса выросли фермы поселенцев, и даже индейцы занялись земледелием, научившись этому у русских крестьян.

Крепость была окружена четырехугольной стеной из бревен с двумя башнями, ее защищали тринадцать пушек. Внутри высился дом начальника крепости, казармы для солдат гарнизона, баня, мельница, склады и мастерские. К 1838 году население Росса достигло 1000 человек. Здесь была своя верфь,

Занятие сельским хозяйством в форте Росс





Форт Росс. Русское поселение в Калифорнии. Современный вид

Русские деревянные укрепления. XVIII век Реконструкция

и испанцы из Калифорнии покупали русские корабли.

Земля в этой части Америки была благодатной для сельского хозяйства. Здесь завели обширные стада скота, растили пшеницу, картофель, капусту, салат, тыкву... Да что там! Выращивали арбузы, дыни и виноград! Все эти продукты с восторгом встречали по всей Русской Америке. Правда, в 1839 году форт Росс продали, и Русская Америка лишилась своего главного огорода.

Дом коменданта в форте Росс

Калифорнийские индейцы

Конечно, не все индейцы, которые жили в Калифорнии, оказались под властью испанских миссий. Именно со свободными, дикими индейцами и довелось больше всего встречаться поселенцам на юге Русской Америки.

Здешние народы во многом отличались от тлинкитов и их родственников, населявших окрестности Новоархангельска. Климат в Калифорнии был, по сравнению с северными областями, райским. Туземцам почти не приходилось работать, чтобы найти себе пропитание. Поэтому они были люди веселые, беспечные — и такие беззащитные перед силой испанцев.

Вот как их описывали русские: «Калифорнийские индейцы вообще малорослы, сложением кажутся слабы и бессильны, телом черноваты, лицо имеют несколько плоское, волосы у них прямы, весьма черны и жестки, зубы ровные, белые, многие носят бороды, но другие еще в молодости выдергивают их посредством двух раковин...

Кроме повязки по поясу никакой одежды не употребляют; зимою только в холодное время накидывают на себя кожу какого-нибудь животного: оленью, волчью и проч. Наряд же состоит в головном уборе, из перьев сделанном, и в повязках из травы и цветов.

Копья и стрелы составляют их оружие. О возделывании земли для своего пропитания они не заботятся, пользуясь добровольными дарами природы. В выборе пищи они неразборчивы: едят без малейшего отвращения мясо всех

Охота на оленей

Индеец в ритуальном костюме из перьев ворона. Калифорния Вторая половина XIX века Из коллекции петербургской кунсткамеры

животных, всех родов раковины и рыбу, даже самых гадов, кроме ядовитых змей. Из растений главную их пищу составляют дубовые желуди, кои они и на зиму запасают, и зерна дикой ржи, которая здесь растет в большом изобилии. Для сбора зерен сих употребляют они весьма легкий, впрочем, странный способ: они зажигают все поле. При этом трава и колосья, будучи весьма сухи, скоро сгорят, самих зерен же огонь истребить не успеет, а только опалит. Растение сие по большей части индейцы сжигают ночью, а потому, подходя к здешним берегам, всегда можно знать, где расположились их станы.

Из животных, кроме рыбы и раковин, чаще всего добывают они диких оленей. Индеец привязывает к своей голове голову оленя и покрывается оленьею кожею, в таком одеянии подкрадывается он к стаду сих животных, которым в движениях и прыжках народ сей весьма искусно умеет подражать...»

Индейцы летом ночевали или в дуплах деревьев, или просто в кустах, но на зиму строили особые жилища, напоминающие муравейники: «цилиндрические хижины из ветвей». Строили их так: «Несколько вертикально установленных шестов вонзаются в землю своими остриями и покрываются древесной корой, ветвями и травой; сверху и сбоку одно отверстие остается свободным, первое для выхода дыма, второе для входа». Так как индейцы вели кочевой образ жизни, ничего не сеяли, питались тем, что давала им природа, то и своими жилищами они не слишком дорожили. Все их имущество было невелико, только то, что можно было за один раз унести на себе.

В общем, индейцы не слишком занимались хозяйством, но были очень добры и веселы. Русские отмечали, что иногда, когда испанцы чрезмерно им досаждали, они совершали военные экспедиции. Несмотря на свое очень простое оружие — легкие луки со стрелами — они мстили испанцам как могли, и при этом у них было «высокое понятие о справедливости, например, прежде они поставляли себе за правило... убивать только такое число испанцев, какое испанцы из них убьют».

Все время, не занятое редкой работой или охотой, индейцы уделяли религиозным обрядам и играм.

Они особенно поклонялись духу-кондору, духу-оленю, духу-койоту, почитали и другие силы природы. Их колдуны-шаманы показывали различные чудеса: глотали огонь, ходили по углям, исполняли сложные ритуалы для того, чтобы охота была удачной.

К русским поселенцам индейцы относились с симпатией, простодушно радуясь, что те не заставляют их работать. Коменданта русского форта в Калифорнии они почтительно называли «Великим Вождем». А русские не переставали удивляться «открытой, беззаботной, веселой натуре... этих дикарей».

В глубь Аляски!

За хозяйственными хлопотами русские в Америке не лишились стремления к путешествиям. Перед ними лежала жестокая, северная земля Аляски, куда еще не ступала нога белого человека. Центральную ее часть занимала густая тайга, здесь царствовали медведи, рыси и волки, зимой стояли жуткие, пятидесятиградусные морозы, а летом от бесконечных болот поднимались тучи комаров. На пути то и дело вставали горы высотой в три-четыре километра. Здесь трудно было идти пешком и невозможно на чем-либо плыть. И кочевали племена негостеприимных эскимосов и индейцев-атапасков, про которых ходили слухи, что они людоеды. Севернее расстилается та земля, которую Джек Лондон назвал «Белым Безмолвием», где уже почти ничего не растет и на берегах трех миллионов озер гнездятся гуси и куропатки.

И вот в эти-то земли и стремились русские землепроходцы, или, как их называли тогда, «проходимцы».

Они основывали маленькие крепости повсюду, где проходили. Чаще всего это были «одиночки». Какой-нибудь отважный русский или креол жил и торговал с индейцами, подолгу оставаясь один.

Вот как это было: «Где русский ни изберет место, на полярном ли круге, в благословенных ли долинах Калифорнии, везде ставит свою национальную избу, стряпню, баню, заводится хозяйкой; но на службу в колонии поступают люди, видавшие свет не с полатей, при-

В северных лесах

Отряд промысловиков-первопроходцев

том содержатся на полувоенной ноге, и потому место, огороженное глухим забором, называют редутом, избу — казармой, волоковое окно — бойницею, отдельную стряпню — кухней, даже хозяйку зовут иначе...»

«Лукин живет, что называется, настежь; мы часто видели в его каморке по десятку туземцев, которые целые дни помалкивают между собой в ожидании хозяина, работающего где-либо в лесу или на реке у запоров. Если случается у него гость в обеденную пору, то кусок юколы и чайник колониального чаю делится с присутствующими; зная тонко их обычаи, он никогда не спрашивает, кто и зачем пришел... Лукин столько же доступен ночью, как и днем: прохожий стучится под окно и бывает впускаем без опасения...»

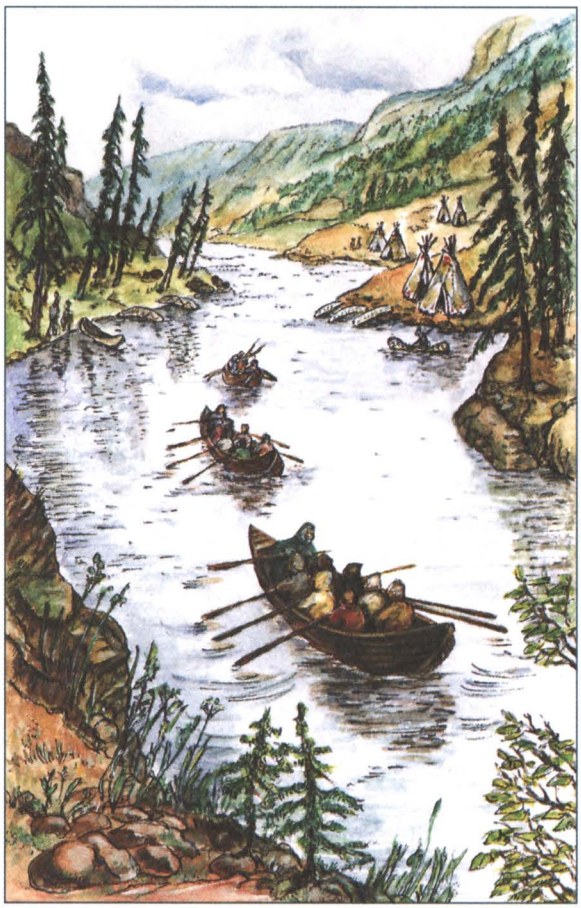
Правда, такая открытость не была безопасной. Индейцы часто покушались на жизнь русских торговцев: «Дерябина спасло присутствие духа: видя, что пришедшие под видом торговли потянулись за ножами, он, не имея приказания обороняться прежде действительного нападения, разогнал туземцев, бросив несколько патронов на тлевшее пепелище...»

Из этих редутов и одиночек шли дальше отряды первопроходцев, по километру пробиваясь за горы, по обледеневшим рекам, по колено в снегу. Они несли на себе свои кожанные байдарки, набитые бобровыми шкурками и дневниками... Они питались чем попадется, запивали все крепким ромом и без устали раздавали туземцам нательные крестики и медали с надписью «Союзные России».

Экспедиция Загоскина

Изучение Аляски русскими довершил Лаврентий Загоскин. Он родился в 1808 году под Пензой и был племянником знаменитого писателя Михаила Загоскина. Окончив Морской кадетский корпус, он поплавал по разным морям и наконец в 1839 году перешел на службу в Российско-Американскую компанию и очутился в Русской Америке. Еще в Петербурге он добился согласия правительства на экспедицию: «на два года для обозрения и описания системы вод, орошающих внутреннюю страну наших северных американских владений». Ему предстояло «проведать», откуда текут две великие аляскинские реки, Юкон и Кускоквим, пройти за горы на восток и составить полное описание этой земли.

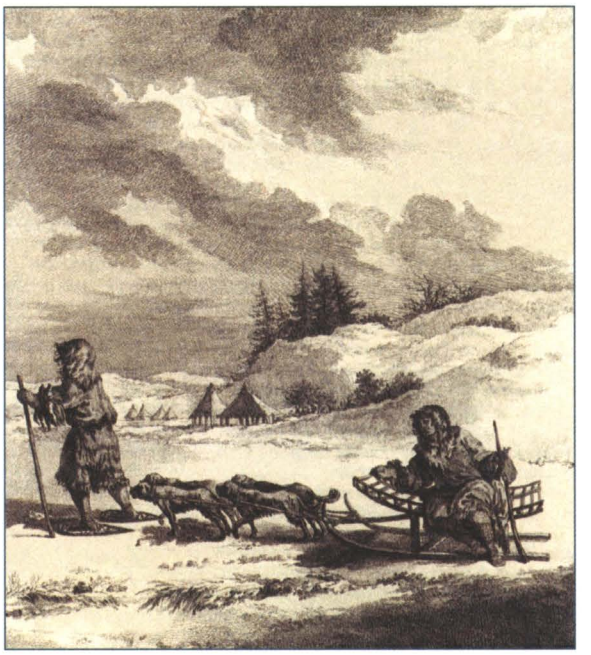
Он был прекрасно подготовлен к этой задаче, насколько к ней вообще можно быть готовым. За время своих плаваний он изучил десятки профессий и научных методик: «Я сделался минералог, энтомолог, зоолог...» — писал он. За приготовлением экспедиции, за каждой мелочью следил он сам. Людей брали только «охотников», то есть добровольцев. В результате те шестеро, которые прошли с ним до конца, оказались совершенно незаменимыми: «В случае нужды каждый из нас умел столько владеть ножом, что был в состоянии построить себе нарту, лапки (лыжи) и прочее... Тунгус Никитин был для экспедиции первый стрелец, судостроитель, столяр, слесарь, кузнец... Толмач-алеут Курочкин с редкой веселостью характера соединил замечательную способность к переимчивости; с приходом на туземное жило (поселение) он тотчас располагался, как дома, братался с жителями, подмечал их особенности, заучивал песни и пляски... По всему Юкону никто, ни один туземец, на бегу не перегонял Никитина; пятерых вместе перетягивал на палке Дмитриев...»



По рекам Аляски

Выступили в 1843 году из самой северной крепости, Михайловского редута. Вначале шли по землям, где эскимосы умирали от оспы, которую туда занесли русские. Поэтому русских здесь весьма не любили. Приходилось обороняться и ночью нести караулы: «Моих английских карманных пистолетов туземцы

наиболее боялись, потому что они были всегда наготове...» Но не одни туземцы доставляли путешественникам неприятности. Сами условия жизни были невыносимыми. Шли и пешком, и на нартах с собаками, плыли на самодельных лодках. Жесточайшие морозы, волки, медведи, а летом комары — не давали расслабиться ни на минуту. «Крепкий восточный ветер превратился в пургу... в четверть часа огнище, нарты, собаки превратились в снежные сугробы. В течение дня продрогшие до костей, мы спасались в кустах, осматривая по временам друг друга, чтоб кто, заснув, не замерз насмерть. Волки резали собак, и нарты приходилось буквально тащить на себе. Когда снег таял, то превращался в кашу и налипал на лыжах так, что было почти невозможно поднять ногу...»



Передвижение на лыжах и в собачьей упряжке

Тяготы пути. Пурга

Будни экспедиции. Проведение измерений, описание деревьев и трав

Когда приходили к мирным индейцам, Загоскин начинал свои этнографические исследования, торговал, но даже в такие моменты отдохнуть не всегда удавалось. «Проводя целый месяц на открытом воздухе, имея ежедневно перед глазами снеговые равнины, и вдруг вступив в сырую дымную землянку, люди экспедиции все переслепли... Чтобы унять воспаление, должно было сидеть три дня в темных углах...»

Но экспедиция удалась! «Мы находились в отсутствии год, шесть месяцев и шестнадцать дней и прошли в продолжение этого времени пешком и на кожанных лодках около 5500 верст». Течение Юкона было исследовано на шестьсот километров, шестнадцать пунктов были определены астрономически, на карту были нанесены сотни новых названий.

Дважды в день Загоскин проводил разные измерения: он описал все горы и берега рек, собрал минералы, измерил скорость течения, замутненности вод, изучил дно, описал все породы рыб и зверей, деревьев и трав. Он указал, где и как можно построить редуты, где лучше добывать пушного зверя, а где заготавливать дрова, где торговать с индейцами и чем. Он собрал богатейшую этнографическую коллекцию, описал множество ритуалов и шаманских обрядов, записал сказки и песни, составил словари языков тех народов, которые вскоре вообще исчезли с лица земли.

По возвращении в Петербург Загоскин за два года обобщил результаты своей экспедиции и в 1847 году выпустил книгу — «Пешеходную опись» своего путешествия. Его приняли в Русское географическое общество, а его книгой зачитывались тысячи русских ученых, писателей и будущих путешественников. Умер Л. Загоскин в 1890 году.

Американцы и «золотая лихорадка»

Граждане Соединенных Штатов появились на западном побережье довольно рано. Уже в 1807 году американский отряд ходил неподалеку от Сан-Франциско и раздавал индейским вождям медали с изображением Джорджа Вашингтона. Вначале американцы попадали на западное побережье только по морю. Торговая компания «Гудзонов залив» из Нью-Йорка уже в 1810 году послала сюда своих представителей. Ими была основана колония Астория, по имени директора компании — Джона Астора. Правда, колонию скоро разорили англичане, но американцы продолжали здесь появляться. Они шли и посуху, через горы, в неудержимом желании двигаться на запад.

В 1825 году было подписано особое соглашение, по которому американские суда могли приплывать в Новоархангельск торговать. В тридцатых годах число «бостонцев» в испанской Калифорнии было столь велико, что они понемногу начали прибирать власть к своим рукам. К тому времени Гудзонова компания имела уже более ста фортов на обоих побережьях Северной Америки.

В 1838 году в Калифорнию прибыл весьма интересный человек, бывший швейцарский капитан, американский гражданин Иоганн-Август Зуттер. Как раз в это время Гудзонова компания взяла в аренду у Русской Америки полосу земли от Новоархангельска до форта Росс, и обязалась за это снабжать русских провизией. Зуттер же взял в аренду земли у калифорнийцев, и вскоре всего в десяти километрах от форта Росс выросло поселение Новая Гельвеция. Зуттер населил его гавайскими «канаками» и мормонами, угрюмыми религиозными сектантами из США. Вскоре Новая Гельвеция разрослась до шести деревень. В подчинении у Зуттера было несколько тысяч человек. У него имелась собственная гвардия в особых зеленых кафтанах. Зуттер был необычайно активен. Он сеял и выращивал всевозможные растения: и пшеницу, и разные пальмы, и хлопок, и груши, и оливы, и виноград. Со всей Америки в его «райский поселок» стекались колонисты. В 1839 году форт Росс был продан имен-

Поселение колонистов

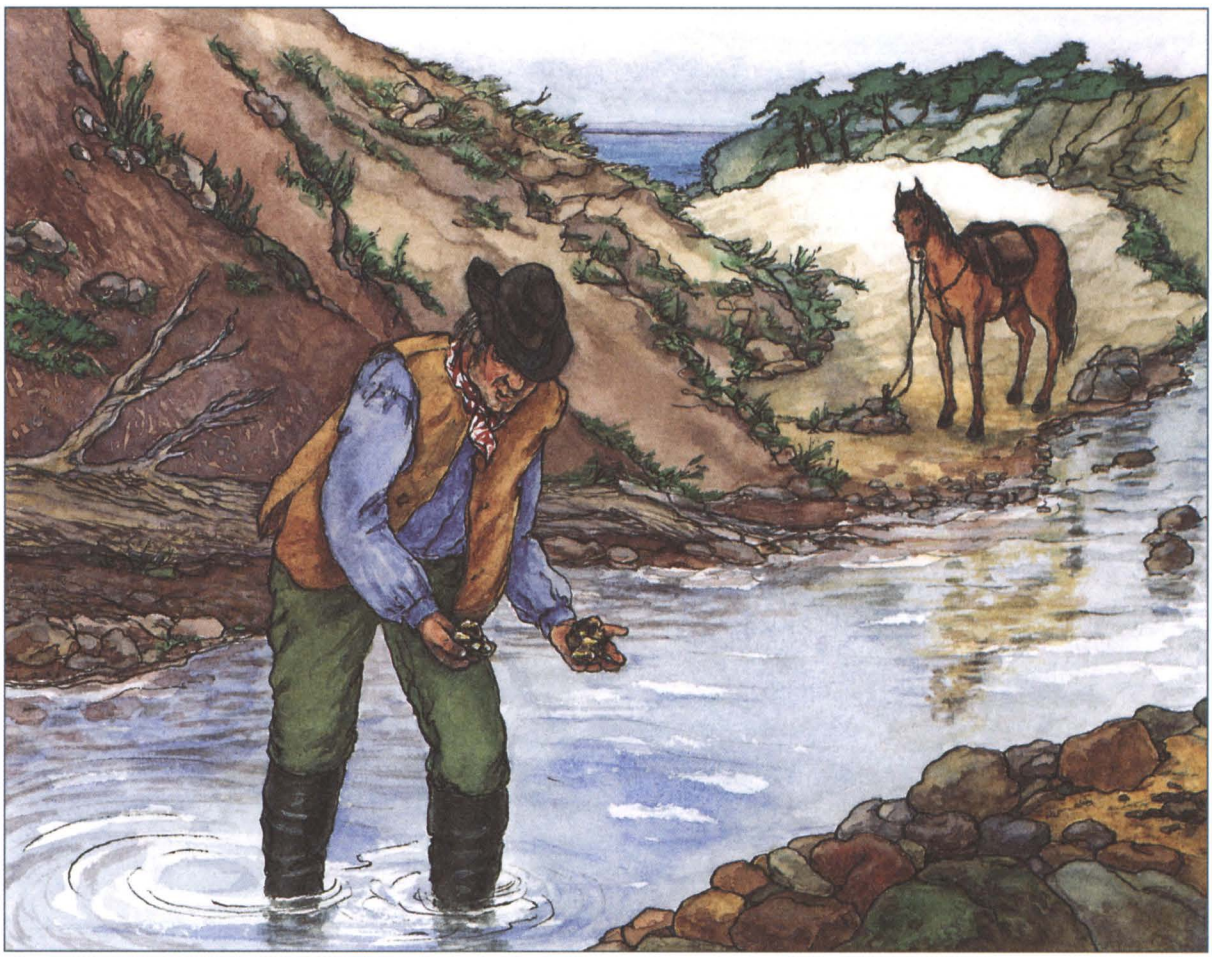
но ему. Платить он должен был постепенно, и часть платы отдавать продуктами. Но не успел: наступила эпоха «золотой лихорадки».

Ее официальным началом принято считать 1848 год. Как раз тогда Калифорния была присоединенна к США: сначала, в 1846 году, колонисты-«бостонцы» свергли испанцев, а потом уже регулярная армия США заставила правительство Мексики принять этот факт. Американцы признали права Зуттера, а он продолжал развивать свое поселение. Он вознамерился построить собственную лесопилку и послал плотника Джеймса Маршалла с рабочими в некое местечко Колома, рядом с рекой Сакраменто, разведать место для нее.

Маршалл возвратился совершенно потрясенным: в ручье он нашел золотые самородки! Зуттер с солдатами поскакал проверять: золото действительно было. Он приказал Маршаллу молчать, но проговорился один из рабочих. В кабаке он стал расплачиваться чистым золотом. Той же ночью кабатчик украл у Зуттера лошадей и поскакал в Колому. И началось! Через три недели беглые рабочие Зуттера скакали в Сан-Франциско с сумками, набитыми золотом. Газета в Сан-Франциско опубликовала маленькую заметку об открытии месторождения...

За считанные дни у ручья вырос город Сакраменто. Кабатчик и плотник Маршалл сказочно обогатились. Со всей Америки в Сакраменто устремились золото-

Золото в ручье у реки Сакраменто



Старатели-золотоискатели намывают золото

искатели. Китобои бросали свои корабли на побережье и, схватив лотки для промывки песка, бежали к ближайщим ручьям... Зуттеру не повезло. Все его поля и усадьбы были вытоптаны обезумевшими людьми. Некому было работать. Его дела пришли в полный упадок. До конца своей жизни он требовал в Вашингтоне, чтобы ему заплатили. Ведь золото было найдено на его личной земле!

Но его уже никто не слушал и не боялся.

Золотая лихорадка охватывала все большую и большую территорию. «Десперадо», отчаянные молодчики, орудовали на побережье и во всех деревнях. Буквально на пустом месте возникали новые города, как Сиэтл, а скромный городок Сан-Франциско превратился в шумный, гигантский мегаполис.

И все это происходило неподалеку от бывшего форта Росс, деньги за который капитан Зуттер так и не выплатил до конца.

Продажа Аляски

Впервые мысль о продаже Русской Америки возникла в годы Крымской войны 1853—1856 годов. Тогда вывоз мехов прекратился, Русская Америка оказалась отрезанной от остальной России, и по Тихому океану ходили враждебные корабли Англии и Франции. Правда, они не нападали. Именно потому, что был специально распущен слух о продаже российских владений США.

К тому времени дела Российско-Американской компании шли из рук вон плохо.

Огромные территории на востоке Аляски по-прежнему были не освоены, несмотря на подвиги первопроходцев. Не хватало людей. Русских в Америке никогда не было больше тысячи, а, считая с креолами и алеутами, семи тысяч. Пушнину продолжали добывать, но самые ценные звери сделались редкими. Их надо было скупать у индейцев, а те продавали все неохотнее. Участились нападения на русские поселения. Повсюду бродили то китобои, то одичавшие золотоискатели.

Хуже того: золото нашли на тех землях, которые Российско-Американская компания отдала в аренду компании «Гудзонов залив» — в устье реки Стиккен. Новое месторождение находилось на полпути от Сан-Франциско к Новоархангельску. Срок аренды кончался, но прогнать жадных золотоискателей не было никакой возможности. Аренду продлили, решили не связываться с «десперадо». Золото на территориях к северу, даже у самого Новоархангельска, геолог Дорошин нашел еще раньше. Опасаясь, как бы и сюда не нагрянули американские старатели, о находке молчали. Ведь защитить Русскую Америку

Ценные промысловые звери — представители фауны Северной Америки

А. Осипов. *Добытчик*

от тысяч обезумевших людей было бы невозможно.

Поселения по-прежнему голодали, так как лишились форта Росс с его фермами. Торговали с США, в основном, продавая им лед, ведь холодильников тогда не было. Еще хорошо шла рыба, но в общем-то у американцев и своей было достаточно.

А России нужно было развивать другие земли, по-прежнему не используемые, — Дальний Восток.

К тому же в Петербурге понимали, что «Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии и мы не будем в состоянии их вернуть. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы и потеря их не была бы слишком чувствительной». Так писал брат царя великий князь Константин Николаевич канцлеру Горчакову еще в 1857 году. В США тогда господствовала «доктрина Монро»: Америка для американцев!

В общем, все было решено. 18 (30) марта 1867 года в Вашингтоне Российской империей был заключен договор о продаже США Аляски и Алеутских островов. Тогда впервые прозвучало это название — «Аляска» — так американцы пожелали называть свои новые владения. Некоторые американские сенаторы были недовольны: зачем, говорили они, нам покупать этот «ящик со льдом»? Пришлось русскому посланнику в Вашингтоне давать им взятки, и немалые.

Продали, увы, за бесценок, за 7 миллионов 200 тысяч долларов (около 11 миллионов рублей). Теперь только за один час у берегов Аляски вылавливают рыбы на бо́льшую сумму.

Возмущение жителей Русской Америки сложно представить. Был даже небольшой бунт, когда в Новоархангельске хотели помешать спуску русского флага.

Земли продавали со всем имуществом Компании, с фабриками, лесопилками, фермами, и, главное, архивами. Поэтому до сих пор большинство документов по Русской Америке находится в США.

Жителям предложили выбор: поехать в Россию или остаться. Сначала много русских семей Новоархангельска пожелали остаться. Но когда в городе начал буйствовать американский гарнизон, набранный из уголовников, все поспешили на последний корабль.

Новоархангельск опустел. В нем жило около двадцати семей. И о новой земле, Аляске, «ящике со льдом», все забыли. Забыли на тридцать лет, пока и сюда не пришла «золотая лихорадка». Пока не зазвучало слово «Клондайк».

Аляска, состоящая из земель Русской Америки, — самый большой штат в США. Он занимает одну пятую всей территории этого государства. Второй по величине штат, Техас, меньше Аляски в два раза. Общая площадь всех русских колоний в Америке составляла 1519 тыс. кв. км — больше, чем территория нынешней Тюменской области (1435,2 тыс. кв. км).

Те русские, что остались в Америке, понемногу переселились в Сан-Франциско. Там образовалась довольно большая русская колония, пережившая все «золотые лихорадки» и едва не дожившая до наших времен. Там же еще в 1870 году было создано православное епископство — Алеутское и Аляскинское. Имущество церкви не перешло к США, а оставалось собственностью православных.

Этими православными в основном были алеуты, креолы, индейцы, которые успели привыкнуть к русской культуре, а теперь объединились и продолжали жить по-старому. Ходили в обветшалые церквушки на островах. Говорили по-русски. Иногда индейцы с именами Иван, Михаил или Федор собирались вокруг костра и начинали петь: «Как по морю, морю синему...». Индианки в своих шалашах укачивали детей под протяжные «Я по сенюшку гуляла...» или «В темном лесе...».

Святитель Иннокентий — митрополит Московский и Коломенский. Самоотверженно служил делу распространения христианства в Сибири, на Курилах, на Алеутских островах

Внезапно прошел слух, что золото нашли в Серебрянниковской бухте, недалеко от Новоархангельска. А потом американский бродяга по фамилии Кормак, который женился на индианке, от ее родичей узнал о золотых месторождениях и застолбил для себя участки.

Тут же на север бросились целые толпы золотоискателей. Они шли двумя путями: либо через Чильхатский перевал, недалеко от Новоархангельска, либо через Михайловскую крепость, по Юкону. Это был путь по следам Лаврентия Загоскина. Именно здесь мчался на собачей упряжке Джек Лондон и герои его «Северной Одиссеи» и других аляскинских рассказов.

Уже в 1897 году из Аляски в один только город Сиэтл было привезено золота на один миллион долларов, а в Сан-Франциско — на два миллиона. В 1898 году Клондайк принес десять миллионов, и в том же году были открыты новые месторождения севернее Михайловской крепости, где тут же вырос город Ном. Русские называли это место мысом Толстого.

Золото здесь находили даже на морском берегу. В следующем году в Номе жили две тысячи старателей, посреди тундры высились трехэтажные особняки новых богачей, улицы освещались газовыми фонарями. В Михайловской крепости расположился единственный на всю Аляску телеграф. От Нома к следующему месторождению, Анвилькрику, была проложена железная дорога! Повсюду: и на телеграфе, и в ресторанах, и в поездах — расплачивались золотым песком. Через два года после основания Нома в нем жило двадцать тысяч человек! Электрические фонари сменили газовые — и на улицах, и в многочисленных ресторанах и кабаре...

Русские имена и названия на карте Аляски

От Русской Америки на Аляске сейчас осталась только память. Есть три музея, из них два на Кадьяке, один в Новоархангельске, который теперь снова называется Ситка. Там показывают русский флаг, пилы, топоры, алеутскую байдару, колокол, старые русские иконы. Есть даже самовар, который работает!

Память о русских осталась в других языках. У индейцев в глубине Аляски, с которыми когда-то торговали промышленники в своих «одиночках», есть русские слова, слегка, конечно, исковерканные: «чай», «колоколук», «хлебак», «каша», «матушка», «скворота»...

Остались церкви, в которые продолжают ходить туземцы, священники из алеутов или индейцев с русскими именами. Теперь здесь свой епископ — Ситкинский. У местной церкви есть свои, аляскинские, святые. Это и святой Герман, и просветитель, астроном и языковед, святой Иннокентий Вениаминов, и святой мученик Петр Алеут, которого замучили испанцы в миссии Сан-Франциско.

Кроме имен ныне живущих людей, остались имена на карте: остров Чирикова, пролив Шелихова, острова Кренцына, остров Баранова, река Русская, Русская миссия, мыс и пролив Этолина, вулкан Вениаминова и многие, многие другие.

В 1867 году население территорий, проданных США, составляло 800 русских, 2 тысячи креолов, 5 тысяч алеутов и 10 тысяч индейцев — всего около 18 тысяч человек. Сейчас население Аляски составляет около 500 тысяч человек.

УДК 087.5:916(739.8)
ББК 26.89(7Сое)
Р89

СОДЕРЖАНИЕ

Хронология освоения Русской Америки 2
«Встречь солнцу» 4
Завет Петра Великого 6
Беринг и Чириков 8
«Российский Колумб» Шелихов 10
Охотники-робинзоны 12
Дружественные алеуты 14
Баранов — «Российский Писарро» 16
Русский Кадьяк 18
Святой Герман Камчатский 19
Корсар Барбер 22
Воинственные тлинкиты 24
Новоархангельск — столица Русской Америки 26
Соседняя Калифорния 28
Миссия Николая Резанова 30
Форт Росс 32
Калифорнийские индейцы 34
В глубь Аляски! 36
Экспедиция Загоскина 38
Американцы и «золотая лихорадка» 41
Продажа Аляски 44
Продолжение истории 46

Андрей Викторович Лазарев

РУССКАЯ АМЕРИКА

Художник Ирина Вадимовна Иванченко

Издательство выражает благодарность всем художникам, предоставившим видеоматериалы для книги

Для среднего школьного возраста

Русская Америка — так в XVIII–XIX веках назывались земли в Северной Америке, открытые русскими первопроходцами и принадлежавшие России. В 1867 году эти владения царским правительством были проданы США.

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В. Михайлов
Корректор О. Скрипалёва
Сканирование: А. Белёв
Компьютерная верстка: С. Карпачёва

ISBN5-7793-0841-1
Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: (095) 916-55-95, 176-91-09
288-75-36, (812) 265-40-65
Факс (095) 176-68-09
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресу:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел. (095)916-55-95

Отпечатано
в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2
Дата подписания в печать 20.10.2004
Гарнитура SchoolBook, печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ № Э-774

© «Белый город», 2004

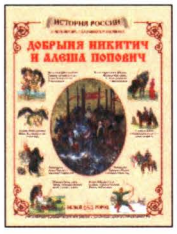
Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Русские поселения XVIII– XIX веков в Северной Америке

ИСТОРИЯ РОССИИ

Серия «История России» – единственная в своем роде серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем весь уникальный мир русской истории.
Серия выпускается с 1998 года и насчитывает уже более 50 книг.
Интересный текст и хорошее иллюстрирование сделали ее очень популярной.
Тираж серии в 2003 году достиг 1 000 000 экземпляров!
Мы благодарим наших читателей за поддержку. Приятного Вам чтения!



А также:

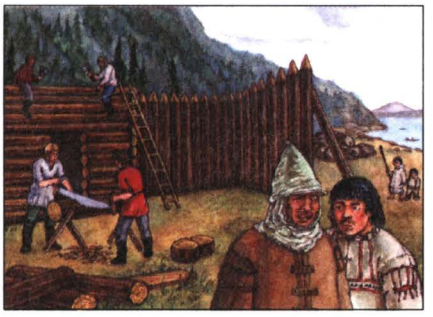
Александр I Благословенный
Александр II Освободитель
Александр III Миротворец
Александр Невский
А.С. Пушкин
Антарктида
Боги древних славян
Борис и Глеб
Век переворотов и фаворитов
Великие князья
Великие полотна
Вещий Олег
Владимир Мономах
Война 1812 года
Георгиевские кавалеры
Герои русской истории
Города России
Деревянное зодчество Руси
XX век
Древняя Русь
Дуэли
Екатерина Великая
Золотое кольцо
Иван Грозный
Илья Муромец
История Москвы
Клады и сокровища
Крещение Руси
Куликовская битва
Легенды Древней Руси
Легенды русских монастырей
Литература Древней Руси
Ломоносов
Московские святыни
Московские тайны
Народный календарь
Народные промыслы
Николай I
Петр I
Предсказатели и пророки
Ордена и награды
Российский флот
Русские живописцы
Русские колумбы
Русские композиторы
Русские писатели
Русские победы
Русские полководцы
Русско-турецкие войны
Садко
Самозванцы
Святослав
Святыни России
Северная война
Северная столица
Славянская мифология
«Слово о полку Игореве»
Суворов
Цари и императоры
Юрий Долгорукий

Готовятся к выпуску:

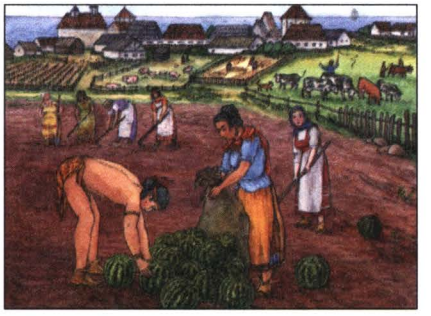
Загадки русской души
Московский Кремль
Русский военный костюм
Русская деревня

ISBN 5-7793-0841-1
9 785779 308410

ИСТОРИЯ РОССИИ
РУССКАЯ АМЕРИКА
БЕЛЫЙ ГОРОД



Строительство первой русской крепости на острове Кадьяк



Форт Росс снабжал продовольствием все население Русской Америки

Экспедиция Л. Загоскина в глубь Аляски

РУССКАЯ АМЕРИКА

Туземцы, которых встретили русские первопроходцы

Хронология освоения Русской Америки

Русские поселения XVIII–XIX веков в Северной Америке

БЕЛЫЙ ГОРОД

А.А. Баранов — основатель Российско-Американской компании

Тираж серии «История России» более 1000000 экземпляров

ИСТОРИЯ РОССИИ
РУССКАЯ АМЕРИКА
БЕЛЫЙ ГОРОД